W 401
660

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ
СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ ВОСТОК»
★ № 1 ★

С. ЛЮБИМОВА

КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ ЖЕНЩИНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Всесоюзная Публичная Библиотека имени Ленина
УУУ-43490

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1925 ★ ЛЕНИНГРАД

Главлит № 42977. Гиз № 14520. Тираж 15000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская ул., д. 16.

Более ста народов

На огромной территории Союза Советских Республик, включившего в себя шестую часть всего земного шара, живет, работает, строит сейчас новую свободную жизнь множество самых различных народностей.

Помимо русских, более ста народностей разбросано по Союзу.

Более 30 миллионов из числа нерусских народов составляют народности тюркского происхождения, имеющие много общего в обычаях, культуре, сохранивших целиком в быту установления мусульманской религии.

Все эти народности, разбросанные по Советскому Союзу, держались при царизме в черном теле, не имели никаких прав на свободное развитие своей культуры и хозяйства, не имели даже школ на своем языке, жестоко эксплоатировались, низводились часто на положение колониальных рабов.

За три тысячи верст. Теперь под руководством коммунистической партии народности Советского Союза свободно строят свою жизнь по-своему, имеют суд, школу на родном языке, выделяются в автономные области и республики, строят самостоятельно в союзе с другими советскими республиками и областями свою государственность.

По всем уголкам Союза кипит эта творческая работа

там, где еще в памяти всех до советов царили произвол и насилие, порабощение и эксплоатация.

Эта работа кипит и в далекой от Красной столицы, от промышленных российских центров советской Средней Азии.

За три слишком тысячи верст от Москвы, за горными перевалами, тысячеверстными степными пространствами и пустынями живут и работают узбеки, туркмены, каракиргизы, таджики и ряд других братских народностей Советского Союза.

Более шести миллионов их рассыпано на среднеазиатском пространстве в 1.107.098 кв. верст.

Свое государство.

Российский царь да младшая его братия в Азии (бухарский эмир, хан хивинский) веками держали в рабстве и темноте трудящихся Средней Азии. Чтобы укрепить свою власть, они устроили свои владения так, чтобы в каждой из них жили разные народы. В русском Туркестане оказались и узбеки, и киргизы, и туркмены, в Бухаре—опять те же народы, в Хиве—те же. Натравливая эти народы друг на друга, и царь, и эмир, и хан укрепляли свою власть над трудящимися.

Советская власть соединила всех киргизов в одну республику, всех туркмен, где бы они ни жили раньше,—в другую, всех узбеков—в третью.

Вместо вечной национальной розни теперь установился братский союз этих народов.

Коренные народности Средней Азии недавно выделились в самостоятельные государственные единицы. Так, на территории бывших Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик образовалась самостоятельная

Узбекская республика (Узбекистан), Туркменистан, автономная республика Таджикская и автономная Кара-Киргизская область.

На III Всесоюзном Съезде Советов (в мае 1925 г.) по воле туркменского и узбекского народов Узбекистан и Туркменистан вступили в братский Союз Советских Республик.

В составе вновь образованных республик и областей имеется ряд народностей, составляющих так-называемые национальные меньшинства, как, например, дунгане, таранчинцы, татары, кашгарлыки, персы, туземные евреи, русские и другие.

Русские в Средней Азии составляют лишь 10% населения, т.-е. на каждые 100 жителей здесь приходится не более 10 человек русских.

Но строительство рабоче-крестьянского государства не имеет ничего схожего с царскими временами и потому во вновь образованных в Средней Азии национальных областях и республиках свято сохраняются права каждой нации, как бы она мала ни была, каждой группы населения, хотя бы она и не принадлежала к коренному населению.

Трудящиеся всех наций в бывшей царской колонии Туркестане дружно строят новую жизнь, выкорчевывая с корнем всякие остатки национальной розни, которую старался сеять царизм между народами.

Земля и занятия жителей

Огромные пространства Средней Азии, превосходящие по своим размерам Италию, Австрию, Германию и Францию, вместе взятые, далеко не все пригодны для жизни человека. Главную часть занимают горы, пески,

пустыни, и только 15% является годной для обработки землей.

То-есть из 100 десятин только на 15 можно заниматься земледелием, брать землю под луга, под пашни.

Степи, разбросанные на тысячи верст, бывают покрыты травой и цветами лишь ранней весной. С наступлением лета они желтеют и совершенно выгорают.

Пустыни часто непроходимы, безводны, состоят из солончака или сплошных песков. Самая огромная из пустынь Средней Азии Кара-Кум занимает 250 тысяч квадратных верст.

Помимо нее, еще много необитаемых безводных, песчаных мест. Так, на 300 верст тянется Кизыл-Кум или «Красные пески».

700 тысяч квадратных верст занимают горные цепи, из которых важнейшие Тарбагатайская, Тянь-Шаньская Памиро-Алайская и Когет-Даг-Гиндукушская.

В горах есть настолько высокие вершины, что даже в самые знойные дни лета, когда жара внизу у подножья доходит до 50—60 градусов, на вершинах лежат пласты снега.

От этих горных снегов берут свое начало многие реки Средней Азии.

Склоны гор в большинстве случаев покрыты сочной травой, встречаются по склонам лесные пространства.

Вообще же климат Средней Азии настолько жаркий и сухой, что крестьяне ведут свое хозяйство совсем иначе, чем в европейской части союза.

Тут и растут совершенно другие деревья и травы. Так, климат очень благоприятен для произрастания хлопка, который потом идет на текстильные фабрики и попадает в деревню в виде различных сортов мануфактуры.

Здесь родится виноград, растет тутовое дерево, ко-

торым кормят шелковичных червей, и из коконов которых делают шелк.

Здесь, где почти не бывает снега, и жаркое время стоит чуть не 9 месяцев, садят рис, разводят такие фруктовые деревья, как персики, абрикосы и другие.

Но труд крестьянина («дехкана» по-местному) здесь особенно труден, потому что совершенно нельзя заниматься земледелием без искусственной поливки полей.

Здесь крестьянин не ждет летом дождей, не надеется на бога, а поливает свои поля через специально проведенные канавы.

Для поливки полей в Средней Азии существуют огромнейшие сооружения (ирригационные системы).

Учитывается водное богатство всех рек, строятся большие и малые канавы (арыки), каждому отпускается на его поле воды определенное количество, и в определенную очередь.

Есть целые учреждения—водхозы, которые ведают водными делами, есть целые штаты техников, которые следят за правильной работой водных сооружений, есть специальные лица в каждой деревне (кишлаке и ауле по-местному), которые ведают распределением воды между отдельными хозяйствами.

В годы гражданской войны и басмачества (бандитизма), которое здесь лишь недавно изжито, многие водные сооружения были разрушены, многие главные арыки не прочищались, и площадь орошаемой земли сократилась к 1921 году почти вдвое.

Площадь под хлопком упала больше чем в 10 раз.

И нужны были величайшие усилия Советской власти и трудящихся Средней Азии, чтобы восстановить разрушенное, не оставить туркестанского дехкана без хлопка, а крестьянство всего Союза без ситца.

В 1923—24 г.г. центральным правительством Союза сюда было брошено на ирригационные работы (водное дело) более шести миллионов рублей, а всего за два последних года ушло на восстановление двадцать два миллиона, из которых двенадцать уже отработало само население своим участием по расчистке арыков.

Уже в 1924 году Средняя Азия дала Союзу двенадцать миллионов пудов хлопка-сырца, а в 1925 году трудящиеся самостоятельных национальных средне-азиатских республик и областей рассчитывают эту цифру увеличить в два раза.

Как работают

В Средней Азии 80 процентов всего населения крестьяне.

Из крестьянства же более 26 чел. на каждую сотню занимаются скотоводством, совершенно земли не обрабатывают и перекочевывают со своим скотом с одного места на другое.

Разводят молочный скот, но гораздо больше баранов, лошадей, верблюдов.

Ни о каком культурном скотоводстве местные кочевники (туркмены, кара-киргизы), никакого представления не имеют. И если случается стихийное бедствие (эпидемия на скот или гололедица, когда трава остается под снегом), скотоводы ничего не умеют предпринять, и скот их, случается, гибнет целыми стадами.

В земледелии, которым занимаются все народы Средней Азии, и больше всего узбеки, тоже сохраняются «допотопные» формы.

Например, при запашке здешний декхан пользуется деревянной сохой, у которой нет даже железного сошника, пашет просто загнутым суком.

Сплошь и рядом все свое поле здешний крестьянин обрабатывает китменем (большой мотыгой), разбивая руками чуть не каждый комочек земли.

И при царском правительстве, когда чиновники, помещики и буржуазия были заинтересованы лишь в том, чтобы выжимать последние соки из крестьянина, тянуть хлопок на свои фабрики и заводы, никакой помощи крестьянину, конечно, не оказывалось.

Теперь государство, в лице своего учреждения хлопкома, всячески старается поставить на крепкие ноги хлопкороба. Выдаются задатки под посев, отпускаются средства на закупку рабочего скота и снабжения им на льготных условиях декхан. В кишлаки и аулы взамен деревянной сохи двигаются тракторы.

Весной 1925 года уже до 300 тракторов работало по краю.

Восстанавливают хозяйство

Задача восстановления хозяйства стоит первоочередной и труднейшей перед трудящимися Средней Азии. Нелегко восстановить все, что разрушено было белогвардейцами, которым помогала заграничная буржуазия и прежде всего Англия.

Английская буржуазия наводняла в свое время закаспийский фронт своим оружием, офицерами, целыми «британскими» отрядами.

Английская буржуазия все время поддерживала басмачество.

И когда подсчитали все убытки, которые причинила английская буржуазия декханам Средней Азии, то оказалось, что они равняются 776 миллионам рублей.

По подсчетам водхоза, в Средней Азии было бы до-

статочно 95 миллионов рублей, чтобы посевы хлопка увеличить в три раза, даже против довоенного.

А по подсчетам женотдела, на эти деньги можно было бы организовать 210 тысяч прекрасно оборудованных детских яслей,—это хватило бы на все села и деревни всего Союза.

Вот с чем приходится иметь дело трудящимся всех Советских Республик.

Заново приходится восстанавливать часто то, что в своей ненависти к рабочим и крестьянам разрушила буржуазия.

Но, несмотря на бешеную зависть и злобу врагов трудящихся, растет и крепнет рабоче-крестьянское дело, быстро поднимается хозяйство и через год два в Средней Азии в хлопководстве будут оставлены позади даже довоенные нормы.

В целом ряде производств, как в шелкомотальном деле и друг., Средняя Азия довоенные нормы уже перешагнула.

Вопрос же о хлопке во многом зависит от цен на хлеб.

Местный декхан хлеб покупает привозный. И когда хлеб дорожает, крестьянину невыгодно хлопок отдавать дешево. Когда хлеба нехватает, здешний крестьянин сокращает площадь хлопковых посевов и сеет пшеницу.

А всему Союзу и каждому в отдельности русскому крестьянину и крестьянке гораздо выгоднее, чтобы в Средней Азии больше засевали хлопок, который не может родиться в центральных районах, чтобы этот хлопок был возможно дешевле и давал более дешевую мануфактуру. Тут теснее всего переплетаются интересы крестьян всех национальностей, отделенных друг от друга тысячеверстными расстояниями, часто ничего о жизни и работе своего брата не знающих.

Культурная отсталость

Если царизм не был заинтересован в том, чтобы помогать развитию хозяйства декхана, если он совсем не развивал промышленности в Средней Азии, то так же мало царские чиновники были заинтересованы и в том, чтобы строить школы, бороться с темнотой и невежеством.

Крестьяне, за три тысячи верст от красного центра, в силу прежней политики царизма до сих пор более отсталы и неграмотны, чем даже их русские товарищи.

Так, у туркмен приходится лишь ½% грамотных, т.-е. один человек на 2 сотни, у узбеков—5-7 человек на сотню, у остальных еще меньше.

Почти поголовная безграмотность среди женщин, которых до Советской власти вообще не считали за человека.

Положение женщины

У кочевых народов—у туркмен, у кара-киргизов—женщины несут на себе главную тяжесть хозяйства. Женщина-туркменка и кара-киргизка складывает юрту—«дом кочевника», когда семья перекочевывает со скотом в другое место, где есть трава, ухаживает за скотом, доит, стрижет, делает кошмы, прядет шерсть, ткет и шьет на всю семью, готовит и проч., и проч., и проч...

Трудно даже все перечислить, что женщине приходится делать.

Туркмен и кара-киргиз мужчина, купивший жену за калым—условное количество денег или скота, уплоченное родителям невесты—смотрит на нее именно как на рабочую силу, за которую он деньги уплатил, подгоняет в работе.

Помимо обычной работы в хозяйстве, все женщины

коренных народностей Средней Азии—большие мастерицы. Туркменки, например, делают ручным способом такие ковры, что они высоко ценятся даже за границей. Узбечки, таджички и туркменки кустарным способом выделывают шелк, ткут из шелковых ниток материи, узбечки и таджички искусно шьют тюбетейки (шапочки), расшивают паласы (ковры без ворса) и проч.

Как много вырабатывается кустарных изделий женскими руками, можно судить, например, по следующим цифрам. Так, в 1914 году из одной Туркменской области было вывезено 20 тысяч ковров, более 16 тысяч паласов и 142 тысячи куржумов (переметные сумы, перекидываемые через спину лошади),—и проч. изделий.

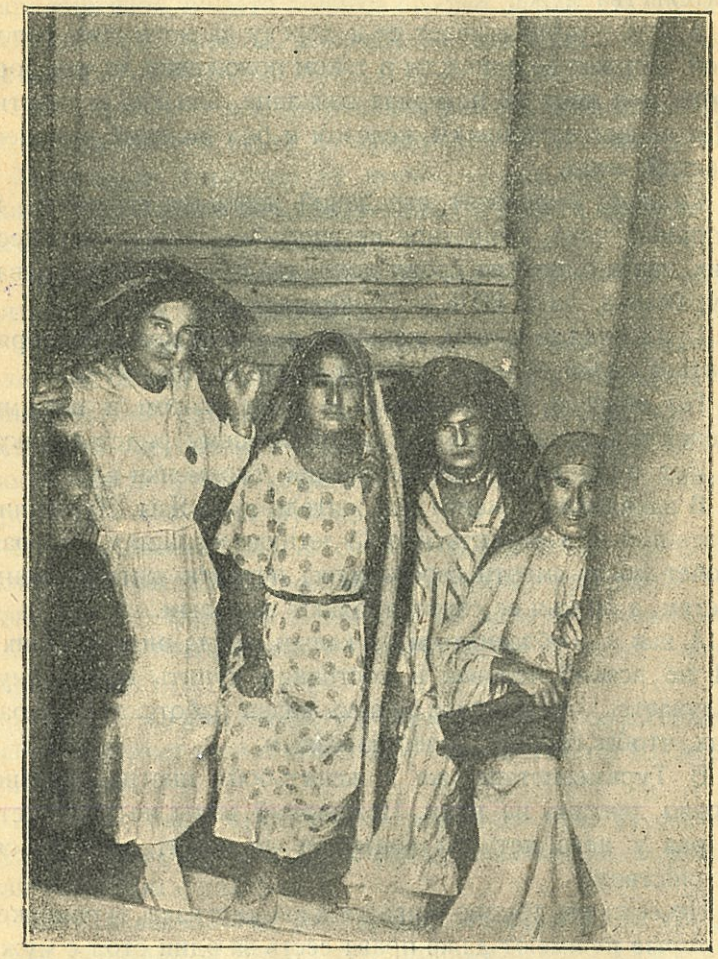
Все это сделано руками женщины-туркменки.

Однако, несмотря на то, что женщина везет на себе все хозяйство, несмотря на то, что имеется советское законодательство, по которому женщина равноправна, до сих пор у себя в семье ни туркменка, ни кара-киргизка никаких прав не имеет.

По старым обычаям и законам, которые еще так сильны—их поддерживает мусульманская религия и ее муллы-попы—женщина, вообще, не считается за человека. Женщину продают и покупают за калым, выдают замуж без ее согласия, выдают замуж малолетних девочек в 10—11 лет.

Муж в доме имеет неограниченную власть. Он может безнаказанно зарезать жену за измену, выгнать, когда захочет, из дома, взять при живой жене вторую, третью и четвертую. Муж по закону может подвергать жену за ослушание «телесным наказаниям».

До чего зачастую доходит издевательство над женщиной, показывает одно из заявлений в Мервский женотдел от гражданина Солтан-Карахан-Оглы, в ко-

При входе в женский клуб.

тором он просит помочь его дочери, спасти ее от издевательства мужа.

А муж—«привязывает ее к дереву за ноги вниз головой. Держал ее однажды в таком положении до тех пор, пока моя дочь не потеряла сознание, близкая к смерти. Потом жег ее горячим железом и бил палками, по всем частям тела».

Сколько переносит страданий женщина-туркменка и кара-киргизка, «животное не способно столько перенести», так в одном из своих докладов заявила т. Кулиева, туркменка, член ЦИК'а Туркменистана.

Купленная за калым, женщина не имеет права распоряжаться своей судьбой даже и после смерти мужа.

По обычаю, она должна со всем скотом и вещами перейти в наследство к его ближайшему родственнику.

Вот один из случаев трагедии туркменки-вдовы.

В заявлении в женотдел, житель аула Язы, Дурдыли-Баев просит заступиться за 45-летнюю женщину, которая хочет после смерти своего мужа перейти жить к своим детям, а братья ее снова продают за калым.

А как не соблазниться на калым, когда он так велик? И не всякий человек в состоянии купить себе жену. Случается, что бедняки целую жизнь работают в батраках, чтобы собрать денег на калым.

В Туркменистане же с женитьбой иногда связано право декхана на воду. Неженатый воды не получает, а раз у него нет пая воды, он не может заниматься хозяйством.

Но если так трудно живется кара-киргизке, туркменке, которые не имеют даже права сесть за один стол с мужчинами, туркменка не имеет права разговаривать с посторонними и завязывает рот платком, то не лучше живется и узбечке, таджичке. Разница в положении та,

что узбечки и таджички работают меньше туркменок и кара-киргизок, но зато должны строже соблюдать всякие религиозные запреты и особенно закрывать лицо от мужчин.

Они справляют всю домашнюю работу, но в поле выходят на работу лишь по сбору хлопка и винограда.

Узбечки и таджички не имеют права выходить из дома без разрешения мужа и живут в задней комнате—«ичкари» (женская половина).

Закон строго запрещает постороннему мужчине входить на женскую половину.

Закон заставляет женщин надевать на самую голову длинный халат при выходе на улицу и завешивать лицо частой сеткой из конского волоса (паранджа). Женщины не имеют права выходить даже на базар, и тюбетейки и халаты, которые шьются женскими руками, продают и покупают мужчины.

И если велика общая отсталость народов Средней Азии, как наследие проклятого царского прошлого, то поистине беспросветная темнота на женских двориках.

Здесь не знали врача и носили детей к мулле, знахарю, бабке.

Здесь не знали лекарств и пришивали к тюбетейкам ребят мешечки с амулетами или совиные перья от дурного глаза.

Здесь не было акушерок, и женщины рожали часто, будучи подвешенными по старому обычаю на веревки или над ямой с золой.

Здесь и сейчас еще нет правильного ухода за грудными ребятами, и ребята туго привязываются к своеобразной люльке, от лежания в которой вырастает плоский затылок, бывает воспаление уха, не развивается грудная клетка.

По ичкарям и юртам, в горах и широкой степи гуляют беспрепятственно сифилис и чесотка, трахома и женские болезни.

Мало кто имеет представление, как от этих болезней можно предохранить себя.

Здоровые и больные спят вместе, утираются одним полотенцем, едят из одной посуды, по годам не моют ребят и не стирают белья, сами не моются.

Чтобы сделать народ культурным, нам прежде всего нужно научить «мать умываться мылом»,—так примерно сказал тов. Калинин на Всеузбекском партийном съезде в феврале 1925 г.

От малолетних браков болеют женскими болезнями и тысячами умирают женщины.

В Средней Азии в силу этих условий женщин вообще меньше, чем мужчин. Так, на каждые 1.000 мужчин приходится лишь 889 женщин.

Революция

Нужна была сила Октябрьской революции, чтобы разбудить народы Средней Азии. Нужно было уничтожить господство царя, помещиков и буржуазию, чтобы дать возможность расправить спину превращенным в рабов народам Средней Азии. Нужно было установить господство пролетариата, чтобы случилось все то, что есть.

А есть ни с чем прежним несравнимое новое, что бешеным темпом заставляет двигаться ранее угнетенные, забитые народы в строительстве своей культуры и хозяйства.

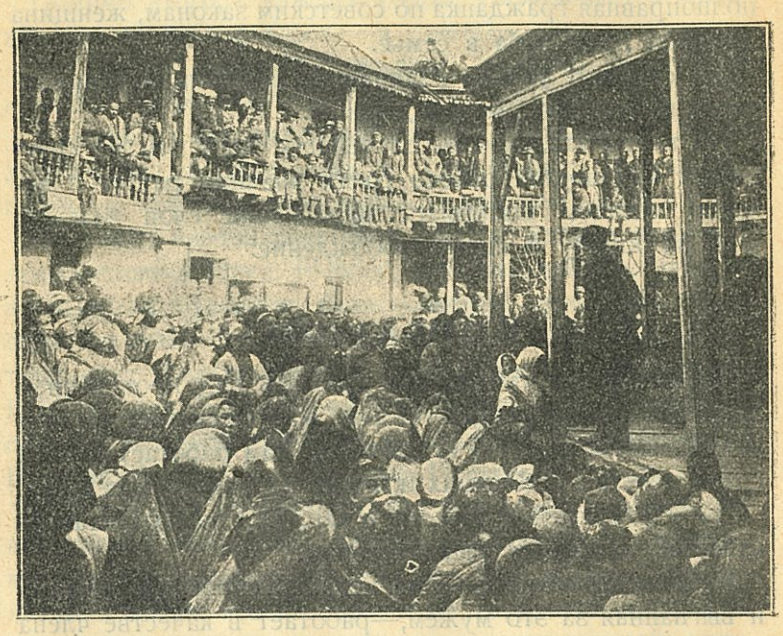
Революцией установлено законодательство, делающее и женщину равноправным участником нового строительства.

Революцией сметено рабское прошлое.

Но революционное законодательство и проведение его в жизнь—две вещи не одинаковые.

Декретировать, что женщина равноправна, и провести это в жизнь—не одно и то же.

И в Средней Азии, как и по всему Союзу Республик,

Митинг, где выступает т. Калинин.

работают специально выделенные партией отделы работниц и дехканок.

По Средней Азии партия и советы проводят ряд дополнительных законов и практических мероприятий в работе по освобождению женщины от рабства.

Работа началась недавно. Лишь в 23-м году удалось заняться вопросами мирной хозяйственной и культурной

работы, когда усилиями трудящихся были ликвидированы гражданские фронты, покончено с басмачеством. Лишь в 23-м году удалось вплотную подойти и к разрешению задач в работе среди женщин.

До сих пор сильны предрассудки старого, до сих пор, полноправная гражданка по советским законам, женщина Средней Азии раба в семье.

До сих пор сильно влияние муллы-попа мусульманского кулачества (баев) в деревне.

Но и при этих колоссальнейших, ни с чем не сравнимых трудностях работа среди женщин растет с каждым месяцем, поднимает широчайшие слои женских масс на борьбу за свое освобождение.

В судах и советах

Больше всего приходится работать над проведением декретов, отменяющих калым, многоженство, выдачу замуж малолетних. По судам и ЗАГС'ам работает не одна сотня делегаток из самих женщин коренного населения.

До 300 туркменок, узбечек и кара-киргизок работают в качестве народных заседательниц.

Узбечка Узакбаева,—сама недавно сбросившая чадру и выгнанная за это мужем,—работает в качестве члена коллегии Наркомюста.

С какими жалобами только ни приходят женщины в суды и женотделы. Приходят в окровавленных паранджах, избитые мужем, приходят девочки искать защиты от отца,отдающего их за старика замуж, приходят искать развода от старика—изверга мужа, приходят сотни с заявлениями о поступлении в школы.

Так, лишь в одном Самаркандском женотделе за два месяца было более 350 заявлений, которые были направлены по судам. Строго следят делегатки на местах, в советах и исполкомах, чтобы декреты о женщине проводились в жизнь.

1391 делегатка из коренного населения работает в 1925 г. по краю.

Помимо этого, с каждым годом, увеличивается число женщин в органах власти—в советах.

В 1924 г. было 287 женщин членами советов, а в 1925 г. их уже 847.

Десятки из них члены исполкомов, 9 узбечек в ЦИК'е Узбекистана, 2 туркменки в Турк.ЦИК'е, 2 кара-киргизки—в правительстве своей автономной области.

Из числа членов советов в 1925 г. многие являются заместителями Пред. ВИК'ов, есть заведующие земельно-водными отделами, волисполкомов, есть даже председатели аульных советов, как Огул-Набат-Наркулиева—туркменка Талгамышского района. Есть председатели ВИК'ов, как Бикеева—кара-киргизка в Каракольском округе. Есть узбечки члены коллегий Наркоматов (в Наркомсобезе, Наркомвнуделе, Наркомюсте и друг.).

Все это для старых людей, для хранителей старых порядков,—совершенно неслыханные вещи. И поэтому все, что есть реакционного (муллы, баи—кулаки) по кишлакам и аулам, все это организуется против делегаток, против женщин—членов советов, против каждой, которая посмела вступить на новый путь.

Везде враги трудящихся, где им это только удается, стараются чинить препятствия в работе делегаток, часто угрожают убийством, преследуют на каждом шагу. Вот, что пишет в своем заявлении в женотдел делегатка кишлака Чиназ-Тахта-Биби Бикмухаммедова.

«Прошу оградить меня от нападений гр. Абдували Ахмет-Ходжаева. Он угрожает убить меня, если я буду

работать делегаткой. «Я тебя убью,—говорит он,—так как ты учишь наших женщин быть тоже делегатками и таскаешь их в клуб».

И дальше: «Он угрожал моему мужу. Это было накануне 8 марта. А муж после меня ругал и даже бил».

И все же это не помешало Тахта-Биби в далеком от города кишлаке, где все старые люди против нее, собрать 200 человек женщин 8 марта и без чьей-либо помощи провести митинг и демонстрацию.

Вот что пишет другая делегатка Уманатинской волости.

«Богатый гражданин аула Ак-Кюнай Кулов, помимо своей жены, взял еще малолетнюю дочь гр. Бердиева, заплатив за нее 10 голов скота. Я сказала ему, что есть декрет. Тогда он позвал меня в дом и грозил нагайкой и потом вынул револьвер. Я выбежала из дома, вскочила на лошадь. Он поскакал за мной. Только, когда я доскакала до города, мне удалось от него спастись». В подтверждение этого заявления к нему приложили палец (так расписываются здесь неграмотные) еще три делегатки—Ирис-Биби, Фатима и Зира Гюль Бекмула-Кзы.

И чем шире разливается движение, чем больше женщины организуются вокруг женотделов, тем настойчивей становится преследование нашего актива. Так, за весенние месяцы 1925 г. убили 2 делегаток-узбечек и 3 туркменок, которые побывали на женских съездах и развезли по своим кишлакам и аулам весть о свободе женщины, ненависть к рабским обычаям старого.

Через все преграды

Но разве для того они стали свободными, чтобы продолжать терпеть рабство, чтобы променять эту свободу на заклинания муллы, угрозы кулака-бая?

Какие бы ни чинились препятствия, не вернуть женщины на прежний рабский путь.

Пусть избивает муж, пусть проклинает в мечетях мулла, пусть отплевываются, как от заразы, старики, когда она идет с собрания,—пусть!

Что бы ни было, женщина Средней Азии проснулась. Об этом ярче всего говорят женские съезды, ежегодно проходящие в Средней Азии.

8 марта 1925 г. через 17 таких съездов по одной Кара-Киргизии прошло 1.118 делегаток.

Делегатки приезжали верхом на лошадях часто за 400—500 верст от далекой границы Китая, от предгорьев Памира, из-за снежных горных перевалов.

Более 1.000 туркменок прошло через съезды в Туркменистане, тысячи 4 делегаток побывало на съездах узбечек.

Все они приезжали из кишлаков и аулов, рассказывали о своей работе, требовали скорейшего проведения в жизнь советских законов, жаловались на обиды, просили мандаты, чтобы они сами у себя на местах могли наказывать виновных в уплате калыма и выдаче замуж малолетних.

И все, все, все требовали школы грамоты, школы для себя и для своих ребят.

Школы и клубы

Если до революции царила поголовная безграмотность среди женщин, теперь число школ растет с каждым годом. В силу особых условий затворничества, здесь, где женщина не может разговаривать с мужчиной, открыть лица при постороннем, открываются особые женские школы для женщин и для девушек.

Так, весной 1925 г. работало по Узбекистану уже 51 школа ликбеза с 1.200 учащимися взрослыми узбечками, в Кара-Киргизии—4 школы.

Для девчат в Туркменистане работает 10 школ, где обучается 270 туркменок. Это там, где недавно было лишь 25 грамотных туркменок на 400 тысяч женщин Туркменистана.

В Узбекистане 3.200 девочек-узбечек учится в школе, в Кара-Киргизии открыто для девчат 16 школ.

Помимо этого, в специальных учебных заведениях в Ташкенте (рабфак, акушерские курсы, комуниверситет и друг.) обучается 540 женщин коренного населения.

Требования на школы, идущие из кишлаков и аулов, растут с каждым месяцем.

Коммунистическая партия и советы в своей работе по открытию новых школ столкнулись с огромным препятствием, с недостатком учительниц.

Разве царское правительство или буржуазия думали об этом? Кто приготовил этих учителей для восточных тружениц? И сейчас в самой работе по созданию школ трудящихся Средней Азии приходится готовить своих учителей, свои культурные силы.

Сейчас работает специальный женский институт просвещения, где готовят 240 узбечек в учительницы.

Кончает годовую работу школа по подготовке учительниц на 25 человек.

Открывается на 90 человек школа учительниц в Самарканде, организуются педагогические курсы в Кара-Киргизии.

Посылаются женщины в таджикский, туркменский, киргизский институты просвещения.

Черпают силы в своей работе женотделы больше всего из числа членов женских клубов.

В Средней Азии, помимо существующих в России форм работы, партия допускает создание и особых женских клубов.

В женский клуб может свободно притти женщина, не боясь встретить мужчину.

В женском клубе она может открыть свое лицо, при-

Библиотека при женском клубе в Ташкенте.

нять участие в женском собрании, в работе кружка и проч.

Женский клуб на Востоке значительно отличается от обычных клубов, которые организуются профсоюзами, политпросветами в России.

Прежде всего женский клуб имеет учреждение здравоохранения (амбулаторию или врачебные консультации.)

Женский клуб имеет мастерские для женщин, школы

культурно-просветительные кружки и целый ряд других учреждений.

В Средней Азии в настоящее время 19 женских клубов, объединяющих до 2.500 женщин коренного населения.

Все клубы построены примерно по одному образцу, и о них можно судить хотя бы по ташкентскому клубу.

Клуб в Ташкенте имеет врачебно-детскую консультацию, в которую ежедневно приходят от 60 до 80 узбечек. Клуб имеет швейную мастерскую на 25 чел., школу для девочек на 30 и школу ликбеза для взрослых на 35 человек. В клубе издается стенная газета, есть пионерский отряд из девчат-узбечек, работает артель узбечек по пошивке одеял, имеется библиотека, проводятся еженедельные собрания членов клуба.

Там, где невозможно организовать подобные клубы из-за недостатка средств, организуются «уголки дехканок», вроде красных уголков в России.

Таких уголков по Туркменистану и Кара-Киргизии насчитывается 39. В них проводятся беседы, громкое чтение, даются советы женщинам, которые обращаются за помощью. Иногда при уголке работает акушерский пункт. Так, например, устроен уголок в одном из кишлаков Джизакского уезда.

Охрана материнства

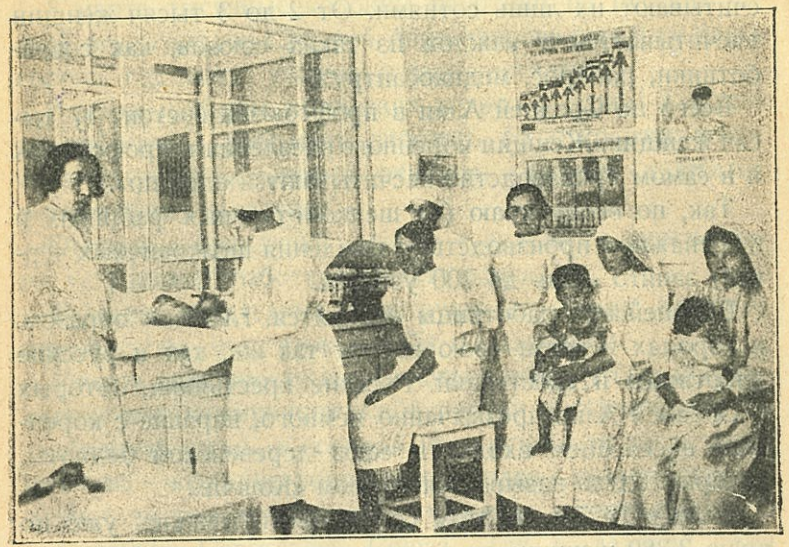
В условиях Средней Азии учреждения охраны материнства и младенчества особенно необходимы.

Поэтому в работе среди женщин партия обращает большое внимание на развитие сети акушерских пунктов и консультаций.

За один 1924 год удалось число консультаций с 1 увеличить до 19 (при каждом клубе).

На местах организуются особые комиссии по распространению санитарно-гигиенических знаний.

К работе в этой области привлекаются местные кооперативные органы.

Консультация при женском клубе в Ташкенте.

С весны 1925 года кооперация приступила к работе по подбору в своих магазинах ассортимента для матери и ребенка.

Кооперация участвует в деле борьбы с местными болезнями,—начинает торговать по кишлакам и аулам медикаментами.

В производстве

В Средней Азии нет больших фабрик и заводов. Самая большая группа рабочих и работниц занята по железнодорожным мастерским.

Из производственных союзов самые большие по числу женщин швейники и текстильщики, но и они насчитывают их лишь сотнями. От 2 до 3 тысяч женщин насчитывается в каждом из таких союзов, как совработники, рабпрос, медикосантруд.

Всего по Средней Азии в профсоюзах состоит 17 тысяч женщин. Женщин коренного населения в профсоюзах и в самом производстве насчитываются единицы.

Так, по всему краю (на шелкомотальных фабриках и в гренажном производстве разведения шелковичных червей) занято лишь до 700 узбечек.

Европейские работницы находятся, главным образом, в городах и ведут свою работу так же, как и русские работницы и крестьянки. Русские крестьянки, которых в Средней Азии чрезвычайно немного, наравне с коренным населением входят в союз деревенской бедноты, который здесь называется союзом «Кошчи».

К лету 1925 г. в этом союзе насчитывалось уже по краю 3.380 женщин, из которых подавляющее большинство приходится на женщин коренного населения.

Никакой национальной розни

Как ни травило в прошлом царское правительство один народ на другой, трудящиеся понимали, с кем у них одни интересы.

И сейчас в огромном деле строительства в Средней Азии трудящиеся всех национальностей работают рука-

об-руку. Эта совместная работа идет и в женотделах. Русские работницы и крестьянки из Москвы и Самары, из Саратова и из Воронежа в качестве старших товарищей и помощников работают с работницами коренного населения.

Русские работницы в учреждениях и на предприятиях стараются привлечь на свои собрания мусульманок.

8 марта тысячные колонны работниц из русских частей всех городов Средней Азии направились в ту часть города, где живут узбечки и кара-киргизки.

В 25-ти шефских комиссиях только в одном Ташкенте работницы работают, заботясь об открытии школ, организации пионерских отрядов, выборе делегаток в подшефных кишлаках.

Огромные праздники смычки с аульными туркменками устраивают работницы Полторацка.

Русские крестьянки участвуют на общих съездах, имеют своих делегаток у себя по деревням.

Усилия всех вместе направлены к тому, чтобы под руководством коммунистической партии построить новую, свободную жизнь, в которой угнетеннейшая часть человечества—женщины восточных народов—заняли бы отведенное им революцией место человека и полноправного гражданина Советского Союза. Так в далекой Азии крепнут советские ряды, которые дружно станут на защиту всего Союза, если бы империалисты задумали с этого края попробовать штыком братский союз советских народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Более ста народов	3
Свое государство	4
Земля и занятие жителей	5
Как работают	8
Восстанавливают хозяйство	9
Культурная отсталость	11
Положение женщины	—
Революция	16
В судах и советах	18
Через все преграды	20
Школы и клубы	21
Охрана материнства	24
Никакой национальной розни	26

R 165
704

С. ЛЮБИМОВА

РАБОТА ПАРТИИ СРЕДИ ТРУЖЕНИЦ ВОСТОКА

28-17359
ЛЕНИНА
С.С.С.Р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Главлит А7688.

6-я тип. Трансп

Общие замечания.

В СССР живет более ста различных народов.

Народы, которые мы в нашей работе относим к восточным *), образуют более 20 автономных областей и республик—Карелию, Чувашскую республику, Башкирию, Область Коми, Вотскую, Марийскую, Татарию, Крым, Адыгеевскую обл., Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачай, Сев. Осетию, Чечню, Дагестан, Казакстан, Киргизию, Ойратию, Бурято-Монголию, Якутию, Азербайджан, Армению, Грузию, Узбекистан и Туркменистан.

Помимо перечисленных, в Азербайджан входит Нахичеванская АССР, в состав Грузии Абхазия и Аджария, в Узбекистан Таджикская республика.

Ряд национальных административных единиц (волости, районы, округа) имеются в различных концах СССР. Так, Хакасский округ имеется в Сибири, Черкесский на Северном Кавказе и др.

---

*) Многие из указываемых народов лишь условно (по признаку особой культурной и экономической отсталости) относятся нами к восточным. Так, к угро-финской группе народов, а не восточным должны бы быть причислены—чуваши, мордва, удмурты и пр.

Перечисленные автономные области и республики насчитывают, по данным переписи 1926 г. *), более 30 миллионов населения.

Помимо этого значительные группы населения тех же национальностей живут и за пределами автономных областей и республик, составляя национальные меньшинства. Так, вне Татарии и Башкирии живет—2210000 чел. татар и башкир **).

Чуваш за пределами Чувашской республики насчитывается—430826 чел., удмуртов (вотяков)—107000, коми до 150 тысяч, мари 250 тыс. и т. д. (киргизы, калмыки, якуты).

Имеется также ряд народностей, которые составляют лишь группы национ. меньшинств, не имея автономных государственных образований. Из числа последних наибольшую группу составляют мордва—1113603 чел. Кроме мордвы имеются—горцы, ногайцы, персы, горные евреи, шапсуги, корейцы, китайцы, лопари, самоеды и ряд др. народностей.

Все указанные народы, как входящие в автономные области и республики, так и национальные меньшинства, разбросаны по всему СССР.

Живя в самых различных природных условиях, эти народы имеют и различный образ жизни (кочевой, оседлый) и по различному ведут свое хозяйство.

Так, закавказские и средне-азиатские народы занимаются хлопководством, садоводством, шелководством, виноградарством, а жители далекого

*) Статистический справочник СССР 1927 г.

**) Цифры нацмен взяты из книги «Всеобщее обучение» (нацмен)—вып. 3-й, изд. 1927 г.

Севера не имеют возможности засевать даже рожь и живут тем, что разводят оленей, ловят рыбу, охотятся за пушным зверем.

Народы, живущие в горах и по степям (горцы, казаки, киргизы, туркмены, буряты и др.), занимаются скотоводством и, случается, по-много раз в год, в поисках пастбищ для своих стад, перекочевывают с места на место.

Народы центральных районов СССР—татары, башкиры, чуваши и др., занимаются теми-же видами хозяйства, что и их соседи—русские крестьяне и т. д.

Роль женщины в хозяйстве восточных народов также различна, но почти везде имеет огромное значение.

По роли женщины в хозяйстве, национальн. области и республики можно, примерно, разделить на три группы: первая, к которой можно отнести Марийскую, Вотскую Чувашскую, Татарскую, Башкирскую и отчасти Крымскую обл. и республики, где женщина наравне с мужчиной принимает участие во всех видах хозяйства. Вторая группа—Калмыцкая, Киргизская, Бурято-Монгольская и некоторые области Северного Кавказа,—где женщина несет на себе основную тяжесть крестьянского хозяйства.

Так, по обследованию Статистического Управления Уральской губ., казачка затрачивает на работу 2579 человеко-часов в год, на 100% больше мужчины. Труд казачки (как и у других народов, занимающихся скотоводством), главным образом, затрачивается на уход за скотом (46% времени) и на домашнее хозяйство (51,2%), связанное с переработкой продуктов скотовод-

ческого хозяйства (сортировка шерсти, пряденье, вязанье, ткачество, валянье кошм и пр.). Третья группа (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан), где до сих пор особенно сильны законы затворничества, женщина нагружена работой по времени не меньше чем мужчина, но, главным образом, в домашнем хозяйстве и в тех видах сельского хозяйства и кустарной промышленности, которые близки к дому.

Так, по обследованию бюджета времени крестьянина (дехканина), произведенного Ср.-Аз. Водхозом в 1925 г., из каждых 100 часов работы в узбекской семье на мужчину падает 46-43-47 часов, а на женщину 40-41 (в данном случае не включается труд подростков).

В то же время, затрачивая на работу почти столько же часов сколько мужчина, узбечка от 62% до 79% своего времени тратит на домашнюю работу, 13% на переработку сельскохозяйственных продуктов (сушка фруктов, пряденье хлопка и пр.) и 8—9% на уход за домашним скотом.

При таком разнообразии условий жизни и хозяйственного уклада восточных народностей, что же заставляет нас об'единить их в одну группу при определении задач, форм и методов работы среди женщин?

Все указанные народы, при всей пестроте условий их жизни—имеют в основном три об'единяющих их момента:

Первый — значительную культурную отсталость, как наследие царского прошлого. У большинства из этих народностей (за исключением таких, как грузины, армяне) грамотность до сих

пор не поднялась больше 5-7-10 чел. на сотню, а среди женщин и того меньше.

Второй—экономическая отсталость: самые отсталые формы скотоводческого хозяйства, допотопная техника—с деревянной сохой и ручным кеменем (мотыгой) в земледельческих районах, отсутствие до последнего времени промышленных очагов (фабрики и заводы в большинстве этих районов строятся лишь при Сов. вл.).

Третий—на фоне культурной и экономической отсталости этих народов непомерно большое место занимают суеверия, сила религиозных установлений и обычного права—все то, что до сих пор сохраняет рабство женщины в быту.

Формы и методы работы среди женщин восточных народностей четко определены многочисленными постановлениями ЦК партии *) и трех специальных совещаний работников среди жен-

*) Первые директивы Отдела Работниц ЦК и первая постановка вопросов о формах и методах работы на Востоке относится к концу 20 и началу 1921 года. В конце 1920 года впервые вопрос о работе среди женщин Востока ставится на одной из секций, выделенных 3-им Всероссийским совещанием работников среди женщин (главным образом, в плоскости организации секции по работе на Востоке при Центральном Отделе Работниц и на местах).

Первыми директивами можно считать тезисы, принятые 1-м Всероссийским совещанием организаторов по работе среди женщин тюркских народностей (апрель 1921 г.). Это совещание заслушало и обсудило не только „организационный вопрос", но и „о задачах агитации и пропаганды среди женщин, тюркских народностей" и „о работе среди кустарниц".

Второе совещание работников среди женщин Востока состоялось 22—28 марта 1923 г., где наряду с докладом секретаря ЦК „об основных моментах национальной политики РКП", были заслушаны доклады: „об очередных задачах в работе среди женщин Востока". „о формах и методах этой работы", „о правовом положении женщины", „организационный вопрос" и „о кооперировании восточниц".

На 5-ом Всесоюзном совещании работников среди женщин (24/I—1/II—24 года) были приняты решения по докладу „о национальной политике и работе среди женщин Советского Востока".

щин Востока, прошедших в разное время при центральном отделе работниц.

Огромное значение, которое имеет работа партии по раскрепощению труженицы Востока, подчеркивалось XII и XIII партс'ездами *).

Очередные задачи в работе среди женщин восточных народностей в нынешний день определяются решениями 15 партс'езда, а также решениями Всесоюзного с'езда работниц и крестьянок и Всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин.

Какие же из этих очередных задач являются важнейшими и как подойти в работе на местах к их разрешению?

В области правовой работы.

В разное время, но почти во всех восточных республиках и областях приняты добавления к уголовному кодексу, включающие пункты о наказуемости бытовых преступлений (калым, умыкание невест, насильственная выдача замуж и пр.).

По советским законам восточница равноправна с мужчиной и в вопросах имущественных и земельных прав. Нет в СССР теперь такого уголка, где бы труженица Востока об этих правах не слышала.

Но не везде это лучшее в мире законодательство по отношению к женщине проводится правильно.

Против новых порядков вооружены все реакционные силы Советского Востока—мусульманское духовенство, кулачество, национальная буржуазия. Эти силы стараются всячески помешать проведению советского законодательства в жизнь, играют на религиозном фанатизме населения, и используют все свое влияние в борьбе с новым.

В условиях особой культурной отсталости населения—старый быт держится еще крепко.

В быту до сих пор во многих районах продолжает оставаться калым, в иных случаях при-

---

Проходившее 2—10/IV—25 г. 3-е Всесоюзное совещание работников среди женщин Востока, еще более конкретизировало задачи работы. Помимо общего доклада, заслушивались специальные доклады „о работе среди девушек" и „о печати".

ЦК партии в развитии постановлений XII партс'езда был дан специальный циркуляр о работе среди женщин Востока № 6 от 11/V — 23 г. — 22/V — 24 г. Оргбюро ЦК принято постановление „о работе среди трудениц Востока".

15/VI—25 г. Оргбюро ЦК принято постановление „о задачах партии в области работы среди женщин Советского Востока".

18/VI—26 г.—постановление Секретариата ЦК о работе среди женщин Средней Азии.

14/I—27 г.—постановление ЦК „о задачах женских клубов на Советском Востоке".

Помимо этого, имеются ряд указаний со стороны Центрального Комитета партии о работе среди женщин на Востоке, разбросанных в общих директивах о массовой работе, делегатских собраниях, подготовке работников и пр.

*) „В виду того, что работа партии среди трудящихся женщин Востока, содействие их начавшемуся пробуждению, имеет особое значение и требует закрепления достигнутых результатов, с'езд обращает внимание коммунистической партии восточных республик на необходимость усиления этой работы".

(Из постановления XII с'езда РКП „о работе среди работниц и крестьянок" § 6).

„Отмечая успехи и рост влияния коммунистической партии на широкие слои трудениц Востока, с'езд еще раз обращает внимание на необходимость усиления руководства со стороны партКомов работой среди восточных трудениц, укрепление аппаратов отделов работниц и укомплектование их работницами из местного населения. Одновременно с'езд указывает на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведения законодательной работы в области раскрепощения восточных трудениц с тщательным учетом местных условий и возможностей, а также усиления работы по вовлечению трудениц Востока в производство и партию".

(Из постановления XIII с'езда РКП „о работе среди работниц и крестьянок" § 9).

няв форму свадебного подарка, или денежной уплаты вместо уплаты скотом и продуктами, как это практиковалось раньше. Старый быт настолько еще тяготеет над населением, что последнее до сих пор крайне редко доводит до сведения власти о совершенных бытовых преступлениях. Бытовыми пережитками иногда бывают заражены сами представители власти (милиция, исполком, суд).

Так, в Саятском районе Туркменистана суд развел одну туркменку с мужем, потом секретарь суда купил эту туркменку за 150 р. калыма у ее бывшего мужа. Дело попало в суд лишь потому, что покупатель не доплатил продавцу 15 р.

Случается, что связанные силой родовых отношений киргизы,—казаки защищают своего сородича, совершившего преступление, не останавливаясь перед ложным свидетельством тех или иных фактов.

Не единичны случаи, когда сельские советы выдают удостоверения о достижении невестой брачного возраста, хотя ей 12—13 лет.

В обходе законов изощряются до того, что иногда в загс приводят регистрировать одну девушку (старшую сестру невесты), а замуж выдают малолетнюю.

Со стороны низовых советских органов нарушение существующего советского законодательства о женщине чаще всего происходит потому, что суды или пред. совета не всегда сами знают эти законы, а случается иногда и злоупотребления с их стороны (за взятку и пр.)

Наиболее разительным примером «головотяпства» со стороны судов может быть следующее

дело, имевшее место в Бухарском районе: жена одного узбека ушла от своего мужа и сошлась с другим. По советскому закону она имела, конечно, право и на развод и на выход замуж по своему выбору и согласию. Но по религиозным и бытовым установлениям узбечка совершила тяжкий поступок, так же, как и тот узбек, который на ней женился. Дело было передано в суд. Судья, поставленный в условия между советским законодательством и силой бытовых религиозных установлений, нашел следующее решение: мужа он счел пострадавшим, узбека, женившегося на ушедшей от мужа узбечке, судья признал «соблазнителем». Особого пункта на счет наказуемости соблазнителей нельзя было найти по советским законам, но в судебной практике иногда допускается «аналогия» и «соблазнителю» дали год тюрьмы. Аналогия этого преступления была проведена с пунктом законодательства о наказуемости «за воровство леса и охоту за недозволенной дичью».

Все эти вопиющие случаи нарушения советского законодательства, обхода его, сохраняющиеся до сих пор в быту, институты закрепощения женщины — особенно волнуют восточниц.

На всех местных с'ездах и на 2-м Всесоюзном с'езде работниц и крестьянок восточницы указывали в своих выступлениях на то, что законодательство проводится в жизнь слабо.

— Женщин еще продолжают продавать и покупать за калым.

— С женщинами еще не считаются, не слушают их голоса.

— У богатых людей, у баев до сих пор много жен» и т. д.

На ряду с этими недочетами в проведении советского законодательства, с'езды восточниц и прошедшее при ЦИК-е СССР в январе этого года Всесоюзное совещание кимиссий по улучшению труда и быта женщин отмечают огромную работу, проделанную в правовой области.

Эту работу вместе с партией и советами проделывают сами восточницы, прежде всего актив тружениц Востока — делегатки восточницы, (48.057 чел. в 27 г.), нарзаседательницы (4070), члены советов, члены женских клубов, восточницы—коммунистки и комсомолки.

В настоящее время по всем республикам и областям Востока организованы специальные правительственные (при нац. ЦИК'ах и Исполкомах) комиссии по улучшению труда и быта женщин.

Одной из основных задач этих комиссий является следить за проведением в жизнь советского законодательства о женщине и всемерно содействовать его проведению.

Комиссии организуют юридические консультации для оказания правовой помощи восточнице, выделяют своих общественных обвинителей и защитников в суды, через соответствующие советские органы проверяют работу судов в части, касающейся прохождения женских дел и пр.

— «У нас в комитете (так называется эта комиссия в Азербайджане) был постоянный юрист, в некоторых городах были заштатные работники юристы, которые заслушивали всевозможные жалобы женщин и оказывали им помощь — писали заявления, подавали дела в суд, следили за этими

делами, когда они разбирались в суде, давали защитника, делегатку и т. д. Ежедневно бывает в комитете не менее 50, а то 70 и 80 чел. по правовым вопросам». Так рассказывала т. Султанова — делегатка с'езда об огромной правовой работе, проводимой в Азербайджане.

Такая же работа проводится во всех республиках и областях Советского Востока.

Таким образом, к настоящему времени имеется огромный опыт по проведению в жизнь советского законодательства о женщине.

Этот многолетний опыт работы дает полную возможность еще и еще раз пересмотреть законодательство по бытовым преступлениям с тем, чтобы еще более уточнить его и еще более приблизить к жизни.

Вопрос о пересмотре бытового законодательства возникает и в связи с тем, что до сих пор действие этого закона не распространялось на районы с населением национальных меньшинств (киргизы, казаки в Сибири, татары в Нижегородской губ. и пр.), в некоторых областях, как Ингушетия не было еще принято совершенно, в республиках Средней Азии не во всех повторено после размежевания (было законодательство, принятое Туркестанской республикой, потерявшее свою силу после национального размежевания).

В порядке реализации постановления 2-го Всесоюзного с'езда работниц и крестьянок ЦИК СССР от 4/XI—27 г. вынес постановление: «В виду исключительного значения для жизни трудящихся женщин, в особенности женщин Востока, законодательства о бытовых преступлениях,—признать

необходимым дальнейшее уточнение и систематизацию законодательства Союзных республик по этому вопросу и в этих целях считать желательной постановку на одной из ближайших сессий ЦИК Союза ССР вопроса о законодательстве по бытовым преступлениям, в связи с чем предварительно поручить президиуму Совета Национальностей ЦИК Союза СССР заслушать доклады президиумов ЦИК'ов РСФСР (по автономным республикам), Закавказской, Туркменской, Узбекской социалистических Советских республик о проведении в указанных республиках законодательства по бытовым преступлениям».

Утверждение законодательства по бытовым преступлениям (новая X глава Уголовного кодекса) ставится на ближайшей сессии ВЦИК РСФСР.

Всесоюзное совещание комиссий, помимо вопросов, связанных с законодательством по бытовым преступлениям, поставило на широкое обсуждение мест вопрос о возможности декретирования отмены ношения костюма, вредящего здоровью женщины (камзол у калмыков, головной убор у марийцев, чадра в Азербайджане, паранджа у узбеков и пр.), а также вопросы о брачном возрасте на Востоке и о практике проведения в жизнь закона о бракоразводе.

Все перечисленное говорит о том, что мы снова вошли в полосу оживления законодательной работы, в которой самое непосредственное и активное участие должны принимать отделы работниц, комиссии по улучшению труда и быта женщин и весь актив восточниц.

Нужно, чтобы пересмотр, обсуждение новых проектов добавлений и изменений к законам

были организованы по примеру обсуждения в 26 г. семейно-брачного кодекса РСФСР.

К обсуждению должны быть привлечены широкие рабоче-крестьянские массы и не только женские. Проекты законов должны быть проработаны советами, делегатскими собраниями восточниц, на собраниях членов женских клубов и др.

Должны быть тщательно учтены вносимые предложения на этих собраниях с тем, чтобы новое законодательство действительно явилось результатом творчества миллионов трудящихся масс Востока.

Вопрос о законодательстве на Востоке неразрывно связан с необходимостью самого тщательного изучения местных бытовых условий.

Это изучение до сих пор занимает во всей работе среди женщин Востока крайне незначительное место. Отделы работниц, комиссии по улуч. труда и быта должны включить работу по изучению быта в число своих очередных задач, поставить вопрос об изучении в местных научных обществах, статистических управлениях и пр. учреждениях и организациях.

Действующее законодательство о женщине нужно широко популяризировать в массах населения, проводя эту работу через Советы, профсоюзы, партию, комсомол, не ограничиваясь раз'яснительной работой только среди женщин, как это в большинстве районов было до сих пор. На 11-ом году жизни Советов не должно быть ни одного гражданина, даже самого отсталого района (области, республики), который бы не знал об основных законах, определяющих права восточной труженицы.

В области правовой работы, помимо пересмотра и обсуждения изменений и дополнений к законам, популяризации законодательства в широких массах и всестороннего изучения быта восточных народностей, продолжают оставаться три важнейших задачи: 1) вовлечение восточниц в работу судебных органов и подготовка из них судебных работников, 2) оказание восточнице правовой помощи и 3) проверка проведения в жизнь советского законодательства о женщине.

15-ый партс'езд указал на необходимость: «усиленной, согласно неоднократным указаниям Ленина и ленинской партии, проверки исполнения советских законов».

Уроки «наступления».

В борьбе с бытовыми пережитками в отношении к женщине партийные организации Средней Азии в 27 году решили перейти в «наступление».

Смысл этого «наступления» прежде всего заключался в том, что партия пред'явила своим членам требование примерного выполнения советского законодательства о женщине.

До этого коммунисты мало чем отличались в этом отношении от беспартийной широкой массы. Многие коммунисты платили калым, продавали своих дочерей, не позволяли своим женам выходить из дома с открытыми лицами.

Первое, что предложила партия в Средней Азии своим членам — это сбросить позорную сетку из конского волоса с лиц своих жен. Борьба с покрывалом (паранджей, чачваном),

об'явленная в партии, вскоре всколыхнула широкие рабоче-крестьянские массы. Вслед за женами партийцев и комсомольцев тысячами начали открываться крестьянки, жены рабочих.

8/III—27 г. на невиданных по численности митингах в старых городах тысячи женщин не только сбросили паранджи, но и сожгли их тут же на площадях. С марта месяца по май более 90 тысяч узбечек сбросили паранджи. В эти месяцы—с марта по май—партия и советы проводили огромную раз'яснительную работу и ряд практических мероприятий, направленных к раскрепощению женщины. Узбекским ЦИК'ом было издано специальное постановление об охране открывшихся женщин, а 23/V—27 г. «об обеспечении трудящихся, пострадавших за активное участие в борьбе за раскрепощение женщин и семей убитых активных участников этой борьбы».

Было организовано, по требованию открывшихся, помимо существующих, 120 дополнительных школ л. б., возникло более 200 семейных кружков типа «ассамблей» времен Петра Великого, на которые впервые шла узбечка с открытым лицом вместе с своим мужем, братом, встречала в этих кружках других мужчин—мужей и братьев, своих родственниц и соседок.

Партия широко развернула работу в первые месяцы «наступления» и поэтому не страшны были противники.

Мусульманское духовенство вело бешеную кампанию против снятия паранджи, особенно перед 8/III. Духовенство созывало правоверных мусульман в мечети и запугивало карами божь-

ими тех, кто даст разрешение жене или дочери снять паранджу. Духовенство шло на митинги 8/III и пыталось вести в толпе агитацию против снятия паранджи. Но никакая агитация мулл не остановила массового движения за снятие паранджи, хотя муллы прибегали и к угрозам по отношению к открывшимся женщинам и даже к организации избиений их и убийств. Так, за весенние месяцы было убито 14 открывшихся узбечек.

Но и это не остановило движения за снятие паранджи. В международный праздник 1 мая снова тысячи и тысячи узбечек и не только по городам, но и по кишлакам открыли свои лица.

Чем же об'яснить, что в настоящее время Узбекистан имеет явление обратного закрытия открывшихся женщин?

Прежде всего тем, что партия Узбекистана поняла «наступление», как временную кампанию, и, мобилизовав на борьбу с бытовыми пережитками свое внимание и силы в первые месяцы (март — май), совершенно забросила эту работу «по окончании кампании.»

Стали распадаться семейные вечера, паутиной поросли некоторые женские клубы, оказались заброшенными вновь открытые женские школы, ослабла вся массовая работа партии среди женщин и движение начало итти на убыль.

Оставленные партией и советами позиции в этой области работы сейчас же заняли враждебные силы—муллы, кулаки, торговцы.

Отдельные члены партии оказались также на стороне противников раскрепощения женщины.

Достаточно привести следующий случай:

Член партии—Нугманов в целях дискредитации открывшихся женщин («открывшиеся становятся проститутками»—говорят муллы) приказал через председателя квартальной комиссии вызвать одну из активисток узбечек, только что сбросивших паранджу.

Узбечка была вызвана под предлогом, «что приехал человек из центра и хочет дать новое задание в работе по раскрепощению».

Можно ли уклониться от нового задания из центра в такое боевое время? И узбечка—квартальный женорг, оставляет детей, мужа и идет по вызову. Нугманов, собравший у себя пьяную компанию, запирает дверь за пришедшей, заставляет силой пить вино, издеваясь при этом: «Все открывшиеся подражают европейкам, а все активистки-европейки пьют вино и ты, раз ты открылась, должна не отставать от них».

Вся пьяная компания во главе с Нугмановым эту открывшуюся узбечку изнасиловала.

После этого узбечки всего квартала, где была пострадавшая организатором—снова одели свои паранджи.

Многочисленные женские собрания, прошедшие по Коканду, требовали высшей меры наказания для негодяя.

Партийная печать писала об этом деле. Прокурор отдал распоряжение об аресте виновника и предании его суду. А председатель Кокандского Окрисполкома (снятый за это с работы) впоследствии написал прокурору записку с предложением освободить арестованного Нугманова.

2-й Всесоюзный с'езд работниц и крестьянок остановил свое внимание на «худжум» («наступлении») и в своих резолюциях заклеймил «позором попытки отдельных враждебных советской власти групп населения задержать это движение». 2-й с'езд «призывает широкие массы трудящихся к всемерной поддержке и защите открывших лица женщин».

Уроки «наступления» для всей нашей работы по борьбе с бытовыми пережитками по отношению к восточнице должны быть следующие: больше должно быть раз'яснительной работы в массах, тщательнее нужно закреплять каждый шаг этой работы, должен быть не кампанейский, а метод длительной, упорной борьбы, с большими требованиями к членам партии в части выполнения ими советского законодательства о женщине. По коммунистам равняется широкая беспартийная масса. О коммунистах больше всего говорят, когда ставится вопрос о выполнении законодательства, о борьбе с бытовыми пережитками:

— Что говорите вы нам, когда у коммунистов жены закрытые, когда коммунисты сами платят калым и пр.

ЦК ВКП (б) в своем постановлении от 5/VII-27 г. «одобряет начатую Ср. Азбюро ЦК ВКП более решительную борьбу с бытовыми пережитками по отношению к женщине».

Вся работа по проведению советского законодательства о восточнице в жизнь должна быть более тесно связана с усилением работы внутри партии по изживанию бытовых пережитков.

Вовлечение в производство и кооперирование восточниц.

Этот вопрос о вовлечении восточницы в производство никогда не ставился раньше, не поднимался даже на женских с'ездах и конференциях.

Лишь за последние годы в числе безработных начинают появляться женщины восточных народностей, восточницы идут даже регистрироваться на биржи труда.

С одной стороны, это говорит о значительных изменениях в восточной семье, из которой впервые за тысячелетия женщина идет искать заработка на сторону.

С другой стороны, это явление порождается развивающейся промышленностью на Востоке.

Лишь в советские годы начали расти фабрики и заводы там, где раньше господствовало только колониальное рабство и эксплоатация.

В настоящее время созданы уже, хотя еще крайне незначительные, кадры работниц из коренного населения.

Так, на Ленинской фабрике в Казани работает более 500 татарок, на текстильной фабрике в Баку 16% тюрчанок, более 200 горянок на консервной фабрике в Махач-Кале, 2700 узбечек на фабриках и заводах в Средней Азии и т. д.

Пятилетняя перспектива развития промышленности на Востоке открывает возможность вовлечения десятков тысяч работниц. Так, в Средней Азии намечены к развитию на ближайшие пять лет — текстильная, пищевая, шелко-обрабатывающая промышленность. За один 27/28 год

на шелко-мотальные фабрики по Средней Азии должно быть вовлечено 6.000 новых рабочих и прежде всего работниц.

По постановлению 15-го партийного с'езда, «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

Это значит, что если ставится задача ликвидировать неграмотность 10% русского населения за год, то на Востоке нужно выучить грамоте 20 или 30% населения, чтобы постепенно догонять уровень грамотности центральных губерний РСФСР.

Если в какой-либо центральный район нужно ввезти еще 10 плугов, чтобы стало их сто, то в такой же восточный район их нужно ввести в восемь или девять раз больше, чтобы получилось плугов такое же количество—сто.

Судя по пятилетнему плану развития промышленности в Средней Азии, можно предполагать, что в большинстве восточных республик и областей будут развиваться те отрасли производства, которые поглотят в значительном количестве женские рабочие руки.

В связи с этим перед Отделами Работниц на Востоке стоят следующие 3 задачи:

1) знать план развития промышленности своего района (области, республики, края),

2) принять участие в подготовке и наборе рабочей силы,

3) наладить работу с восточницами, вовлеченными в производство.

Каждый работник среди женщин должен знать, какие фабрики и заводы предполагаются к открытию в районе его работы за ближайшее пятилетье.

Нужно знать о характере производства, количестве рабочей силы, которая потребуется и совместно с соответствующими органами (Наркомтруда и профсоюзов), хотя бы ориентировочно, наметить то количество женской рабочей силы, которое может быть вовлечено.

Только при условии знания — сколько и какой квалификации работницы потребуются, при намеченном развертывании промышленности, возможно ставить вопрос о подготовке этой рабочей силы.

Так, Краевая Казакская Комиссия по улучшению труда и быта женщин выяснила, что необходимо иметь 7.000 квалифицированных рабочих в Казакстане при осуществлении 5-летнего плана промышленного строительства. Следующим шагом Комиссии и Отдела Работниц должно быть: узнать какой квалификации должна быть эта рабочая сила, какой конкретный план подготовки этой силы имеет казакский ВСНХ и добиться включения определенного количества казачек во всю систему развертывающихся мероприятий по подготовке квалифицированных рабочих.

Узбекским Отделом Работниц через Наркомпрос был организован текстильный техникум в Ташкенте. По плану было намечено, что указанный техникум будет готовить ткачих для вновь строющейся текстильной фабрики и работниц для шелко-мотальной промышленности.

При неправильной установке, которую взял сам техникум, получилось, что 100 узбечек, обучающихся в нем, учатся лишь ткачеству шелка на кустарных станках и по выходе из техникума окажутся ненужными ни для текстильных, ни для шелко-мотальных фабрик.

Этот случай с ташкентским текстильным техникумом ярче всего говорит за то, как внимательны должны быть не только отделы работниц, но все соответствующие учреждения и организации (профсоюзы, ВСНХ, Главпрофобр и др.) к вопросам подготовки квалифицированной рабочей силы из восточниц и как тщательно должна быть увязана эта работа с потребностями развивающейся промышленности.

Не менее внимательно нужно относиться ко всякой школе (курсам) профтехнического характера.

Случается, что во многих районах организуемые школы и курсы по своей установке совершенно оторваны от местных условий.

Так, есть школы, обучающие киргизок и казачек кройке и шитью верхнего платья (английских блузок и пр.), вязанию чулок на машинке. Когда спрашиваешь—«А куда эти казачки пойдут дальше?» — следует ответ:

— Возвращаются в свои аулы.

А что эти казачки и киргизки будут в ауле делать с уменьем шить английскую блузку или работать на чулочной машине? Блузок им никто заказывать не будет, приобрести для себя чулочной машины они также не сумеют.

В то же время миллионы крестьянок Востока нуждаются в элементарных указаниях: как лучше

кормить корову, как получать чистое и хорошее масло, чтобы оно шло на рынок, как лучше сушить фрукты и овощи, как из имеющихся овощей лучше приготовить обед и пр.

Понятно, что каждая школа и курсы с профтехническим уклоном должны ставить себе задачей подготовить из своих слушательниц практических культурных работников в своем ауле, инициаторов и борцов за лучшие способы ведения хозяйства.

Отделы работниц должны принимать непосредственное участие в наборе рабочей силы на вновь открывающиеся или расширяющиеся фабрики и заводы.

Вызывается это особое внимание набору, во-первых, тем, что восточницы, как правило, членами проф. союзов не являются. Не регистрируемые на биржах труда восточницы, ищущие работы—обычно организуются или вокруг женских клубов, отделов работниц, или комиссий по улучшению труда и быта женщин.

При всяком новом наборе в парткомах и профсоюзах разрабатывается план вовлечения рабочих коренного населения. В этом-то и в установлении порядка посылки этих рабочих необходимо в первую очередь принять участие.

При отсутствии соответствующей договоренности и четкой выясненности этого порядка случаются большие замешательства.

Так, при посылке узбечек на табачную фабрику «Уртак», вначале были случаи, когда узбечке приходилось обойти 6 или 7 учреждений (от женского клуба в Отдел Работниц, из последнего в профсоюз, потом на Биржу труда, в комиссию

по улучшению быта женщин, комиссию по коренизации при Исполкоме и др.).

Нужно с первой минуты набора знать: сколько восточниц можно послать, на какую именно работу, каким требованиям должны отвечать посылаемые, какое учреждение или организация направляет этих восточниц — не членов союзов на фабрику.

Вопрос о порядке посылки в производство был одним из наиболее острых на Всесоюзном совещании комиссий по улучшению труда и быта женщин.

Вот о каких фактах рассказывали делегатки этого совещания: договорилась Азербайджанская комиссия по улучшению труда и быта женщин, что в коллектив безработных при Бирже труда «будут приниматься по путевке комиссии 10% женщин, а Биржа труда не только не приняла, а сократила оттуда 30 тюрчанок».

Биржа труда не хочет принимать участия «в посылке грузинок и нацменок, не состоящих в профсоюзах — на работу» и т. д.

Этот вопрос был выдвинут и на Всесоюзном с'езде работниц и крестьянок.

«Мы имеем,—говорила делегатка от Бурято-Монголии,—определенный приток безработных из женской бурятской части населения. У нас имеется законоположение, что на учет Биржи труда принимаются проработавшие 6 месяцев или члены союзов. С бурятками положение получается катастрофическое».

Тоже говорили товарищи от Калмыцкой Области:

«Нужно поднять вопрос, чтобы что-нибудь сделать в отношении восточных женщин, чтобы

их принимали на работу. А то у нас на рыбном производстве принимаются работницы из далекого села, а местные жительницы — калмычки на работу не берутся».

Тем большее значение имеет постановление ЦИК СССР (от 28/I—28 г.), которым, на основании решений Всесоюзного Совещания комиссий, предлагается органам Наркомтруда урегулировать вопрос о порядке посылки на работу восточниц не членов профсоюзов.

Отделы работниц должны также добиваться, не только максимального числа мест для восточниц при посылке в производство, но и озаботиться тем, чтобы в числе посылаемых было больше молодежи.

Обычно, на фабрику охотнее всего и прежде всего идут старухи, и вопрос возрастного состава работниц для восточных районов является одним из больших вопросов.

Старухи не особенно охотно принимаются самой фабрикой, бесполезно затраченными можно считать средства, расходуемые на квалификацию труда старух, которые через 4—5 лет уйдут совсем с производства. И не из старух, конечно, нужно составлять кадры женского пролетариата на Востоке, которые должны быть основной базой во всей работе партии по раскрепощению восточницы.

С восточницами, вовлеченными в производство, нужно вести большую работу как профсоюзам, так и партии.

Нужно прежде всего добиваться, чтобы восточница смотрела на свое пребывание на фабрике не как на временную работу (как это чаще

всего бывает), а старалась бы закрепиться в производстве, училась бы работать.

Нужно добиваться того, чтобы европейские работницы, имеющие большой опыт и квалификацию, помогали восточнице в этой учебе. Нужно уметь своевременно раз'яснить восточнице все волнующие ее вопросы, связанные с ее положением в производстве. Так, одно время было большое недовольство среди восточниц на конфектной фабрике в Ташкенте из-за того, что европейки-работницы получали большую заработную плату. Оказалось, что при сдельной оплате, которую ввели на фабрике, узбечка могла завернуть 10—12 фунтов конфект, а наиболее опытная работница завертывала 2 пуда. В то же время, при такой крайне низкой производительности труда, работница-узбечка не старалась учиться работать лучше.

Производственное воспитание восточницы должно быть поставлено с первого шага вступления ее на фабрику.

Партия и профсоюзы должны использовать все возможности, создаваемые фабрикой в борьбе с бытовыми пережитками.

Фабрика заставляет восточницу снимать покрывало (чачван, «чадру»), но многие еще, выходя с фабрики на улицу, это покрывало одевают снова.

Нужно, чтобы в результате хорошо поставленной культурной и политической работы на фабрике, работницы не только сами окончательно сбросили чадру, но явились бы наиболее горячими агитаторами за это среди остальных неорганизованных восточниц.

Некоторые фабрики имеют столовую, ясли. Нужно, чтобы восточница перенесла в свою семью привычку к чистому блюду, ложке, научилась через ясли воспитывать своего ребенка.

Фабрика сталкивает людей различных национальностей, различного бытового уклада.

Так, европейские работницы фабрики «Уртак» едят колбасу, а узбечкам религиозный закон запрещает свинину и из-за колбасы узбечки поссорились с европейками и перешли за другой стол. Начиная с колбасы нужно повести разговор о дикости религиозных установлений, поставить дело антирелигиозной пропаганды на фабрике и т. д.

Фабрика создает и наибольшие условия к развертыванию культурной работы—кино, клубы, школы.

В развертывании всех форм общественно-политической работы на предприятии (проф. собрания, делегатские собрания и пр.) необходимо внимательно относиться к организации переводов на родной язык восточниц и постановке докладов на родном языке.

Одним словом, работа на предприятии с вовлеченными в него работницами из восточниц должна стать основной и важнейшей частью всей работы партии среди женщин Востока, как бы малы вначале не были эти группы работниц.

К о о п е р и р о в а н и е в о с т о ч н и ц. Этой важнейшей области работы среди восточниц до сих пор не уделяется достаточного внимания, хотя и некоторые достижения, несомненно, уже имеются. Наибольшим достижением следует считать кооперирование ковровщиц.

«Сейчас по Туркменской республике, говорила делегатка с'езда работниц и крестьянок—насчитывается больше 7 тысяч кустарниц-ковровщиц, об'единенных в артели».

При организации ковровщиц произведены 2 интереснейших опыта: первый в деле озадачивания (контрактации) кустарки, второй—в части непосредственной связи с производительницей, минуя обычного посредника мужа или брата.

Госторг, заключая в начале работы договор с артелью ковровщиц, выдает им, примерно, в размере $^1/_3$ стоимости всего заказа, аванс, а через несколько месяцев, получая готовые ковры, выплачивает остальную сумму. Договор и аванс связывает кустарниц через их союз кустарно-промысловой кооперации непосредственно с государственным органом и устраняет всякого скупщика.

Аванс же, выданный кустаркам, идет отчасти на общие хозяйственные нужды в наиболее трудное для каждого крестьянского хозяйства время (в весенние месяцы), отчасти же на приобретение шерсти и красок для ковров.

Авансирование явилось настолько большим стимулом к организованности (аванс выдается только организованным в артели), что за короткое время особенно за последний год число женских ковровых артелей выросло до 80 с несколькими тысячами членов.

Второе, что практикует кооперация в Туркменистане и что также вполне себя оправдало—это непосредственную связь с самой кустаркой.

До этого веками сложился порядок, когда всеми делами, выходившими за пределы кибитки,

ведал хозяин-мужчина, брат или муж. Туркменка должна была шить, мыть, готовить, ткать, ухаживать за скотом—словом, вести всю работу в туркменском хозяйстве не имея наряду с этим никаких прав.

Туркмен-мужчина пользовался ее трудом, как трудом раба. Сделанные руками туркменки ковры—вез в город на базар ее муж, отец или брат, продавал их, как находил нужным, расходовал вырученные деньги также по своему усмотрению. Туркменка не вправе была даже знать за сколько продан ее ковер, а тем более претендовать хотя бы на часть вырученнных за ковер денег.

Теперь роли несколько изменились.

При выдаче аванса и при окончательной расплате ставится условие, чтобы посредника не было, а чтобы сама туркменка вела эти расчеты.

Насколько этот порядок был не обычен—можно видеть из следующего случая: одна из туркменок, получившая на руки первый расчет за ковер—не знала, как поступить с деньгами и пришла в Отдел Работниц с вопросом—«Могу ли я из этих денег часть отдать мужу? Он просит».

Впервые в туркменской семье несколько изменились роли, когда уже не туркменка от мужа, а он от нее чувствует себя зависимым. Несомненно, когда туркменка совсем привыкнет понимать значение своего труда в хозяйстве, она потребует к себе и иного отношения.

Помимо этого, договора, авансы, расчет—все, с чем пришлось сейчас иметь дело ковровщице, заставляет ее иначе относиться к вопросу

о грамотности и ценить школу. Именно из ковровых артелей идут требования на организацию школы.

Вокруг ковровых артелей понемногу начинают организовываться детские площадки.

Таким образом, кроме огромного хозяйственного значения какое имеет кооперирование ковровщиц (организация сбыта, кредитование и пр.), последнее начинает тянуть за собой все дальше ниточку старого быта, незаметно для самих туркменок, перестраивая этот быт на новых началах.

Ковровые артели, помимо Туркменистана, имеются в Закавказье и за последнее время организованы в Казакстане.

В Дагестане 1070 горянок, работающих над выделкой сукон и бурок, организованы в артели.

В Области Коми имеются артели мездроделок *). На Северном Кавказе в национальных районах развивают работу трикотажные артели и мастерские.

Больше всего, в чем нуждаются кустарно-промысловые артели восточниц, это «орудия производства, которыми работают туркменские ковровщицы, — теперешние являются допотопными. По моему, нужно выдвинуть вопрос о механизации нашего кустарного производства». (Полтаева — делегатка с'езда работниц и крестьянок).

«Для нашей Марийской обл. нужен станок, тогда мы сумеем освободить марийских женщин от вышивания» (Войконова).

А от вышивания слепнут многие марийские женщины, наживают трахому, не имеют возможности ни одного часа урвать на общественную работу.

*) Кустарная выделка замша.

От допотопных горизонтальных станков болят спины ковровщиц. Отсталость техники в приготовлении сукон и бурок делает труд горянок крайне тяжелым, а заработок нищенским.

И как бы в ответ на этот, наиболее жгучий вопрос для восточной кустарки, вопрос, который выдвинулся особенно остро на прошедших женских с'ездах, 15-й партийный с'езд постановил: «Обеспечить большее содействие кустарно-промысловой кооперации со стороны госорганов, усиление работы по механизации кустарных промыслов и т. д.».

Кроме того — «Особое внимание при составлении плана должно быть уделено развитию мелкой и кустарной промышленности окраин, в частности, национальных республик и областей».

Таким образом, 15-й партийный с'езд указывает не только на огромное значение кустарной промышленности в национальных районах, но и на необходимость проведения конкретных мероприятий по ее развитию, кооперированию, в частности, «по механизации кустарных промыслов».

В национально-восточных районах женский труд в кустарной промышленности имеет наибольшее место, есть целый ряд чисто женских кустарных промыслов, развитие которых значительно увеличит доходную часть бюджета крестьянского хозяйства.

Поэтому большее внимание кооперированию кустарниц-восточниц — является одним из важ-

нейших лозунгов в настоящее время во всей работе партии среди женщин Востока.

Необходимо больше конкретных, практических указаний в этой области работы, больше практических мероприятий, хозяйственной постановки дела в каждой из вновь организуемых артелей.

Но еще большие усилия, чем в кооперировании кустарок, должны быть приложены в деле кооперирования восточниц в с.-х. артели и товарищества.

В сельском хозяйстве на Востоке много таких отраслей, где главным образом занят женский труд.

Огромны перспективы в развитии шелководства, которым занимаются сотни тысяч крестьянских дворов в Средней Азии, Закавказье и отчасти на Северном Кавказе.

Уход же за шелковичным червем, выкормка его целиком дело женских рук.

Так-же, как в ковровом деле, в шелководстве перешли к практике заданий (контрактации). Это должно в значительной мере способствовать кооперированию шелководов. Нужно, чтобы при этом кооперировании была вовлечена сама крестьянка, а не «хозяин двора» — мужчина.

По одной Средней Азии краткосрочные курсы по шелководству должны охватить в 28 году до 700 чел.

Нужно, чтобы на эти курсы приехали восточницы из аулов и кишлаков, чтобы в числе огромного кадра инструкторов по шелководству были узбечки, тюрчанки, горянки.

Огромная культурная работа может быть и должна быть развернута вокруг шелководства.

Не меньшие задачи стоят в области организации крестьянок восточниц вокруг птицеводства, молочного дела, огородничества и садоводства.

Не во всех из этих отраслей работы можно опираться только на кооперацию.

Отделы работниц должны добиваться, чтобы по бюджетам соответствующих органов (Наркомзема и др.) проводились мероприятия по развитию этих отраслей хозяйства, в которых прежде всего занят женский труд.

Первые курсы по сушке фруктов, проведенные Ташкентским земотделом, произвели неизгладимое впечатление на узбечек.

С захватывающим интересом учились последние таким диковинным для них вещам—как превращение в варенье и цукаты корок арбузов и дыни. На курсах они научились приготовлять большой ценности урюк, сушеный виноград, и выставка работ этих курсов в одном из женских клубов привлекла сотни посетительниц и вызвала большой интерес.

Несомненно, что раз'ехавшиеся с курсов по кишлакам узбечки в своем маленьком садике (неот'емлемой части всякого узбекского крестьянского хозяйства) сумеют приготовлять фрукты более высокого качества и тем повысят товарность своего хозяйства.

Такая же небольшая учеба нужна для кочевницы скотоводки в деле лучшего приготовления молочных продуктов, для башкирки и татарки в развитии огородничества и т. д.

Краткосрочные курсы и школы, пропаганда лучших способов ведения хозяйства через красные уголки, передвижные юрты, женские клубы, через делегатские собрания, использование всех возможностей получения агрономической помощи, организация показательных хозяйств, премирование лучших культурных хозяйств, выставки и пр. и пр. — все это должно занять место в работе среди женщин на Востоке.

Отделы работниц и особенно комиссии по улучшению труда и быта женщин должны быть инициаторами и толкачами в проведении всех этих мероприятий через соответствующие советские, хозяйственные и кооперативные органы.

С вопросами с.-х. кооперации неразрывно связана задача кооперирования и помощи самостоятельным женским хозяйствам, особенно тем из них, которые получили наделы по земельной реформе.

В ряде восточных районов земельная реформа лишь недавно проведена или проводится.

Так, проведено по Казакстану распределение сенокосных угодий. Только в 27 г. проводится земельная реформа в некоторых округах Киргизии.

В 26 г. проведена зем. реформа в Узбекистане и Туркменистане.

По земельно-водной реформе узбечки и туркменки получили одинаковые права с мужчиной на воду и землю. А до этого в Туркменистане существовал обычай брачного права на воду, по которому не женившийся не имел права на пай воды, и тем самым лишался возможности

заниматься земледелием (последнее без искусственного орошения невозможно в Туркменистане).

Для того же, чтобы жениться, нужно было заплатить большой калым, размер которого за последние годы доходил до 50 верблюдов за одну невесту.

Чтобы скопить калымное имущество, многие бедные крестьяне годами работали батраками у баев. Земельная реформа подорвала экономические корни калыма, совершенно уничтожив этот дикий обычай брачного права на воду. Более 2000 туркменок получили земельные наделы. Более 500 узбечек тоже стали самостоятельными хозяйками. Земельные наделы в Средней Азии давались не по душам, а на хозяйство, поэтому получили, главным образом, вдовы. Но как ни мало число женских хозяйств, получивших землю, политическое значение уравнения восточницы в правах на землю огромно.

Поэтому особенно важна помощь землеустраиваемым женским хозяйствам, которые должны, помимо политического их значения, своей хозяйственной крепостью доказать, что с полученной землей женщина справиться может. Многие женские хозяйства об'единились в артели для совместной обработки. Так, 9 женских артелей имеется в настоящее время в Кассанском районе Ферганского округа.

Сильны еще предрассудки старого. И случается иногда, что союз Кошчи, Совет, да и с.-х. кооперация забывают женские хозяйства при распределении ссуды или составлении списков на инвентарь и пр.

Поэтому дожно быть неослабно внимание Отделов работниц и их организаторов, которые должны своевременно перед соответствующими органами ставить вопрос о помощи женским хозяйствам, добиваться всемерно их хозяйственного укрепления и кооперирования.

Но есть и такие районы, где земельные наделы получаются не по хозяйству, а по душам. Можем ли мы сказать, что в этих случаях нас совершенно могут не интересовать вопросы проведения в жизнь земельных прав крестьянки? Конечно, нет. О том, что много бывает недочетов и нарушений прав крестьянки говорят сами делегатки Всесоюзного с'езда работниц и крестьянок:

«У нас есть национальные деревни,—говорила делегатка марийка.—где мужчины получили одну десятину на одного едока, а женщины полдесятины».

«Земля распределяется самим сельским обществом,—говорили товарищи из Бурято-Монголии,—если это сельское общество пожелает дать землю женщинам—оно дает, а если не пожелает—они останутся без земли. За последнее время нам пришлось опротестовать несколько таких приговоров».

Таким образом, вопросы, связанные с проведением в жизнь земельных прав крестьянки восточницы—должны входить в круг непосредственных задач всех отделов работниц и комиссий по улучшению труда и быта женщин.

Помимо кооперирования по линии кустарно-промысловой и с.-х. кооперации, необходимо обратить также большее внимание на вовлечение

восточниц в потребительскую кооперацию, на подготовку кооперативного актива из восточниц и на усиление культурно-бытовой работы кооперации среди восточниц.

В таких районах, как Узбекистан, где традиции затворничества еще очень сильны—нужно всемерно поддерживать и развивать женские кооперативные лавки, не допуская превращения их в общие, т.-е. фактической ликвидации этих лавок.

С тысячами посетительниц, которые проходят через женские лавки. нужно проводить определенную культурно-политическую работу.

Работники среди женщин, актив восточниц должны знать хорошо те права и льготы, которые даются при вступлении в кооперацию (о рассрочке уплаты паевого взноса и др.) с тем, чтобы раз'яснять это в широких женских массах, агитируя за вступление в кооперацию.

Особое внимание, большее, чем это было до сих пор, должно быть обращено на кооперирование восточниц-беднячек за счет фондов бедноты.

Женское образование и вопросы охраны материнства и младенчества.

Почти при поголовной безграмотности в прошлом, понятно, что в советские годы обучение началось с единиц.

В 27 году уже более 9 тысяч девочек-узбечек обучаются в отдельных школах для девочек. Имеется 17 специально-женских учебных заведений (типа средней школы) только по Средней

Азии. В этих 17 школах готовятся акушерки, учительницы, дошкольные работницы и др. Специальные женские учебные заведения (женская совпартшкола, акушерские курсы и др.) имеются в Азербайджане.

В Туркменистане, по словам т. Махрумовой—делегатки с'езда работниц и крестьянок и первой учительницы - туркменки, «на 10 школ — одна школа социального воспитания для девочек и на 10 школ ликвид. неграмотности—одна женская».

В Казакстане и Киргизии, по данным Наркомпроса, обучается в общих школах 11% девчат-казачек. Есть районы, где и тот небольшой процент еще более уменьшается. Так, в Чечне насчитывается 1% девочек в школах, не больше в Ингушетии и некоторых др. областях.

Если сравнить даже с 20 г., когда та же Туркмения на 800 тысяч своих жителей имела только 25 грамотных туркменок, то 10 % школ для девочек и взрослых женщин—это огромное дело.

Но все это, конечно, ни в какой мере не может удовлетворить нас. И особенно настойчиво вопрос о женском образовании должен ставиться в таких районах, как Чечня, где до сих пор считается невозможным отойти от принципа совместного обучения и где в то же время фактически девчата совершенно не обучаются.

Чрезвычайно мал процент и в Казакстане и Киргизии.

Всеми средствами, которых достаточно много в распоряжении партии и советов, необходимо

добиваться вовлечения девочек восточниц в школы в таком же проценте, как и мальчиков. С такой ориентировкой необходимо подходить при обсуждении вопроса о народном образовании в связи с пятилетним планом хозяйственного и культурного развития каждой области и республики.

Необходимо тщательно проверить, обследовать фактическое состояние работы по женскому образованию на Востоке. Нужно еще и еще раз пересмотреть, насколько при существующем положении вовлекаются девочки и взрослые восточницы в систему народного образования и политпросвет. работы.

Там, где это окажется необходимым, нужно не останавливаться и перед организацией отдельных школ для девочек.

Там, где невозможно организовать отдельной школы девочек, отвести отдельный класс или организовать обучение девочек в той же школе, но в другую смену.

В ряде районов девочки могут быть привлечены уже тем, что наряду с учителем, будет в общей школе учительница.

Конечно, в разных районах, при разных условиях и возможностях могут быть свои конкретные мероприятия, но одно должно быть несомненным для всех областей и республик,— что к вопросам женского образования на Востоке нужно подойти вплотную.

С этим вопросом неразрывно связана и задача подготовки культурных сил, в первую очередь, учительниц из числа работниц и крестьянок Востока.

До сих пор к набору в учебные заведения и к постановке политико-воспитательной работы среди учащихся у нас нет достаточного внимания.

Социальный состав учащихся женских педагогических техникумов и женской части общих педагогических учебных заведений не всегда является тем, который нужен был бы.

Из года в год проводится работа по выполнению разверсток в учебные заведения, а до сих пор не научились заранее подбирать и готовить кандидатуры.

С осени каждого года из числа делегаток членов клубов, членов советов, в первую очередь работниц и крестьянок—беднячек и батрачек нужно намечать кандидатуры тех, кого можно будет через год рекомендовать для поступления в то или иное учебное заведение. Как раз наиболее желательные для нас по социальному положению кандидатуры нуждаются в подготовке. Если их заранее наметить, можно успеть и немного их подготовить, организовав школу или группу при том же клубе или доме крестьянки.

С посланными в учебные заведения необходимо поддерживать связь, привлекать их к практической работе в месяцы летних каникул, давать определенные задания.

В женских учебных заведениях необходимо обратить особое внимание на постановку партийной и комсомольской работы.

От того, насколько партия и комсомол сумеют воспитать этот молодняк—будет в огромной мере зависеть работа в будущем.

Все антисоветские националистические группировки, которые имеются на Востоке, прежде

всего берутся за школу. Не случайно, что во многих женских учебных заведениях не знают председателя Союзного ЦИК'а, но зато знают турецкую писательницу Халиде Ханум, а иногда и увлекаются ее произведениями, глубоко проникнутыми национализмом.

Бывают не редко случаи, когда, признавая формально права комсомольской ячейки, администрация в то же время лишает ячейку всякой возможности развернуть работу.

В наших советских учебных заведениях мы должны суметь воспитать, по меньшей мере, глубоко советскую женскую национальную интеллигенцию—это должно быть нашей задачей.

Отделы работниц должны быть инициаторами и толкачами. Через АПО, комитеты партии, комсомол, через непосредственную связь самих Отделов работниц с женскими учебными заведениями должна вестись политико-воспитательная работа.

Конечно, это относится не только к педагогическим техникумам, но и к акушерским, дошкольным и пр. и пр., какие имеются на Востоке.

Постановление 15 партийного с'езда особенно настойчиво подтверждает необходимость усиления работы по женскому образованию на Востоке: «усилить культурное, в частности, школьное строительство в национальных районах»,—говорится в резолюции с'езда—«обратив особое внимание на наиболее отсталые из них».

Культурное строительство на Востоке связано не только со школой и задачей подготовки культурных сил из восточниц, но в неменьшей мере с развертыванием работы по охране материнства и младенчества и по дошкольному воспитанию.

Необходимо через развертывание первой добиваться внесения элементарнейших культурных навыков в семью восточных народностей. Нужно научить пользоваться мылом там, где этого до сих пор не знают, простейшим правилам ухода за роженицей там, где выбрасывают ее из жилого помещения во время родов, как нечистую, мнут ей живот, чтобы ускорить роды, тянут за язык, чтобы вызвать родовые потуги.

Нужна работа акушерского пункта, консультации там, где до сих пор лечат от позорного для восточницы бесплодия питьем «настоя зародышей лягушки».

Нужно распространение элементарных знаний о том, как бороться с паршей, чесоткой, экземой, как бороться с грязью.

Каждая республика и область должны суметь в соответствующих годовых и пятилетних планах отстоять максимальное число дошкольных учреждений, консультаций, яслей, акушерских пунктов, родильных коек.

Каждый район опять-таки имеет свой тип учреждений. В Закавказье и Средней Азии крайне незначительно, а во многих республиках совершенно отсутствуют летние ясли, в то же время широкое распространение имеют врачебные детские консультации, превращающиеся фактически в детские амбулатории. В Татарии же наоборот, сеть летних яслей растет с каждым годом (180 летних яслей было в 27 г.).

В иных районах слабо прививаются детские сады и площадки, а в Туркменистане их организовано 26 по аулам. Отделы работниц, на основании учета имеющегося опыта, должны знать,

какие учреждения в каких районах необходимо отстаивать.

В работе на Востоке больше, чем где-либо все эти учреждения (ясли, консультации, школы, артели и др.) должны быть использованы для укрепления связи партии с широкими беспартийными женскими трудящимися массами.

Везде, где можно иметь группы восточниц (пришедших за медицинской помощью, в школу, на родительское собрание и пр.), необходимо использовать их пребывание там для постановки докладов, бесед, лекций на политические темы.

В простой форме беседы, начиная с вопросов о больном ребенке, нужно знакомить восточницу с основными мероприятиями партии и советов.

Нужно гораздо шире, чем это делали до сих пор, использовать плакат, волшебный фонарь, кино. По простому плакату, значение которого не всегда сразу понимается, начать беседу и провести ее можно более оживленно.

Какое впечатление производит кино — можно судить по демонстрации картины «Мусульманка» в узбекских деревнях. Передвижка ставила особые сеансы для женщин. Обычно собирался целый кишлак. Вместе с героиней картины Сагадат, узбечки переживали ее горе и радости: кричали, хлопали, прищелкивали языком и плакали, когда Сагадат силой выдавали за нелюбимого старика. Смеялись над муллами, которые пришли венчать, когда Сагадат убежала.

— Но ведь женщин часто бьют в кишлаке, почему вы их тогда не жалеете?

— Мы не замечаем, что нам так трудно живется. Привыкли.

Нужно показать им их самих, быт, «как он есть», чтобы воспитать ненависть к этому старому быту. И понятно, что Сагадат с экрана им ближе, живей, наглядней, чем сотни речей о том же. Там, где была «Мусульманка», для многих Сагадат осталась примером для подражания.

— Выросту, поеду учиться, как Сагадат, — думают некоторые узбекские девушки.

На создание фильм, правильно изображающих местный быт, на создание хорошего плаката, диапозитивов для волшебного фонаря—пора обратить соответствующее внимание.

Качество работы.

Настоящий момент в работе среди труженицВостока ставит основной задачей—крутой поворот в сторону улучшения качества содержания массовой работы. За прошедшие годы достаточно создано женских клубов, передвижных юрт, красных уголков, широкая сеть делегатских собраний и пр.

Теперь наибольшее внимание должно быть уделено содержанию работ этих основных форм в работе среди восточных тружениц.

Мало теперь сказать, что в такой-то республике имеется столько-то клубов или уголков. Руководителям нужно знать, как поставлена работа в каждом из этих уголков и клубов, какие беседы, занятия там проводятся, какими силами, с какими пособиями, как к этим занятиям относятся посещающие их и пр.

Мало теперь сказать о числе пунктов, в которых имеются делегатские собрания. Нужно

чтобы эти собрания имели программу и пособие на родном языке, с соответствующим местным материалом, чтобы занятия велись в простой и доступной для делегаток форме, чтобы каждая из программных бесед была удачно связана с практическим докладом и практической работой делегаток и т. д.

Очередные задачи—улучшения качества работы—требуют большей квалификации и от тех работников, которые эту работу проводят. Несомненно, что во всех краевых и наиболее крупных (по штатам) республиканских и областных Отделах работниц на Востоке должны быть выделены специальные работники, которые бы занялись вопросами выработки пособий, программ, методических указаний (конечно, проводя это через АПО, политпросвет и пр. учреждения). Нужна большая квалификация всех работников, начиная с волостного ячейкового организатора.

Систематические, длительные курсы по подготовке работников и краткосрочные для переподготовки наличного состава должны входить в план работы каждой области и республики.

Работа организаторов, всех работников над собой—сейчас необходимей чем когда-либо.

Низовому работнику нужно суметь указать соответствующую литературу, отвести место для него в женских восточных журналах («страничка организатора», «отдел» или какие-либо специальные приложения), ибо основной руководящий журнал («Коммунистка») организатором восточницей не может быть прочитан.

Отделы работниц должны решительнее ставить вопрос перед парткомами, АПО и ячейками о

вовлечении коммунисток восточниц (их 6982 чел. по СССР) в партийно-воспитательную работу, приспосабливая последнюю к уровню развития и бытовым условиям восточницы.

Еще большей задачей является работа с активом — народными заседателями, уполномоченными кооперации, профактивом и особенно с членами советов.

В выступлениях многих делегаток Всесоюзного с'езда работниц и крестьянок указывалось на то, что избранные в совет восточницы ни к какой практической работе в советах не привлекаются.

— Сидим для мебели. На заседания нас не вызывают.

Значительный рост активности, проявленной трудящимися женскими массами Востока в прошлую кампанию перевыборов, отчасти об'ясняется тем, что практиковалось проведение отдельных женских избирательных собраний. Там, где до сих пор крестьянка не ходит на общий сход, где сила бытовых пережитков мешает ей принять участие в общем с мужчинами собрании — там и в дальнейшем должны практиковаться отдельные избирательные собрания для женщин.

В некоторых местах способствовала росту активности восточниц раздача повесток.

Были случаи, когда так об'ясняли приход узбечки на собрание:

— Шариат не велит без уважительной причины выходить из дома, а повестка обязывает.

Раньше узбечка сидела дома и ни на какие собрания не смела притти. Когда принесли ей эту повестку — последняя оказалась достаточно уважительной причиной для того, чтобы узбечке пойти на выборы.

Рост активности женских трудящихся масс Востока отмечен в прошлые перевыборы по всем национ. областям и республикам и даже в районах национальных меньшинств (мордва, чуваши, татары и пр.).

В отдельных случаях явка крестьянок на выборы доходила до 90%. По Татарии, Башкирии и ряду др. районов явка на выборы восточниц была больше явки русских крестьянок в тех же районах. По отдельным кантонам Татарии количество избранных в совет в татарских селах доходит до 22% к общему составу.

Живущие в условиях наибольшего затворничества даже узбечки в 27 году явились на выборы в количестве, вдвое большем сравнительно с предыдущим годом (128 тыс. чел.). Вдвое больше узбечек прошло и в состав советов.

Одним словом, в восточных республиках и областях имеются значительные кадры выдвинувшихся тружениц Востока, занявших место в органах управления страной.

Вопрос о вовлечении этих членов советов в практическую работу является одним из основных во всей работе партии и советов среди восточниц.

Имеются совершенно конкретные указания ЦИК СССР о том, как эту работу необходимо ставить.

В своем циркуляре от 16/VII—27 г. ЦИК Союза еще раз указывает советам на эту работу.

Нужно практиковать дачу практических заданий женщинам — членам совета, привлекать их ко всей работе совета, заслушивать доклады их о проделанной работе, проводить в уездном

(районном, губернском, областном и пр.) масштабе совещания женщин членов советов, проверять через выезды инструкторов выше стоящих исполкомов работу низовых советских органов по привлечению членов советов к практической работе и т. д.

В зависимости от местных условий и возможностей, каждая республика и область должны иметь свой план конкретной работы с восточницами членами советов.

В некоторых районах, например, практиковалось даже выделение специальных инструкторов при исполкомах по работе с восточницами-членами советов.

В других изданы специальные «Памятки члена совета» на местных языках, в которых указывается о правах и обязанностях женщины, избранной в совет.

Для того, чтобы эта работа по вовлечению десятков тысяч восточниц в практическую советскую работу была возможно лучше и шире развернута, Всесоюзный с'езд работниц и крестьянок вынес решение, утвержденное призидиумом ЦИК СССР (от 4 ноября) о создании бытовых секций на Востоке.

Бытовые секции должны быть созданы при каждом совете. Бытовые секции должны ставить своей задачей всемерное содействие делу улучшения быта работниц и крестьянок Востока.

Бытовые секции должны следить за работой бытовых и культурных учреждений, созданных для восточниц (консультации, женские школы, ясли и проч.), должны добиваться через

совет улучшения работы существующих уже учреждений и развертывания сети новых.

Бытовые секции должны следить за тем, чтобы при составлении местных бюджетов были учтены мероприятия по улучшению быта восточницы и по поднятию ее культурного уровня.

Бытовые секции должны следить также за проведением в жизнь советского законодательства о женщине (о борьбе с калымом, многоженством, выдачей малолетних и пр.) и всемерно помогать восточнице использовать права, данные ей Октябрем.

Бытовые секции должны всемерно поддерживать и защищать от нападок враждебных групп (духовенства и баев) тех восточных тружениц, которые решительно вступают на путь борьбы со старым бытом (так, например, женщин, сбрасывающих чадру). Бытовые секции должны проявлять инициативу в деле облегчения труда восточной крестьянки (приобретение сепаратора, швейной машины, прялки и пр.) и его кооперирований.

Одним словом, бытовым секциям советов предстоит огромнейшая работа в деле раскрепощения восточной труженицы.

Конечно, вся эта работа должна будет проходить через совет и соответствующие советские хозяйственные и кооперативные органы.

В такой работе секции совета восточница может найти наибольшее применение сил. Вокруг вопросов близких и понятных ей восточница—член совета легче найдет себе практическую работу, сумеет применить свои силы.

Но это не значит, что бытовые секции должны состоять исключительно из женщин и что ни в каких других секциях восточница — член совета не должна работать.

Помимо бытовой, женщины—члены советов должны вовлекаться и во всю остальную работу совета и все его секции.

В ближайшие месяцы будут проходить новые перевыборы советов. Необходимо чтобы советы нового созыва приступили уже к организации этих бытовых секций.

Работницы и крестьянки Востока должны быть еще в большей мере, чем в прошлом году—привлечены к участию в избирательных собраниях.

Нужно проверить работу тех, кто являлся членом совета за прошедший год. Нужно по возможности организовать отчетные доклады восточниц — членов советов. Нужно своевременно подумать о кандидатурах, которые могут быть выставлены из числа тружениц Востока.

Нужно с особой тщательностью взвесить все условия при проведении предвыборных и избирательных собраний (дни и часы, в которые крестьянка может притти, своевременная рассылка повесток, обеспечение собрания переводчиком и пр.).

Все формы массовой работы среди тружениц Востока должны быть использованы в подготовительной работе к перевыборам (женские клубы, делегатские собрания, красные уголки, передвижные юрты и пр.).

Результатом хорошо поставленной подготовительной работы должно быть еще большее повышение % явки и числа избранных в совет восточниц по всем республикам и областям.

Таким образом, важнейшими задачами в настоящее время являются: усиление работы в правовой области, вовлечение восточницы в производство и кооперирование их, улучшение труда и быта восточниц и в связи с этим укрепление комиссий по быту, большее внимание вопросам женского оборазования и подготовке культурных сил из восточниц, улучшение качества содержания массовой работы и развертывание работы с активом, в первую очередь с коммунистками восточницами.

Мы не останавливаемся подробно на таких основных формах работы среди восточниц, как женские клубы и делегатские собрания, лишь потому, что по вопросам этой работы имеются совершенно исчерпывающие материалы и указания от центрального Отдела работниц.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Общие замечания	3
В области правовой работы	9
Уроки «наступления»	16
Вовлечение в производство и кооперирование восточниц	21
Женское образование и вопросы охраны материнства и младенчества	39
Качество работы	46

Ж 242/337

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. Любимова.

КОММУНИСТ!

Если ты не хочешь, чтобы народ вымирал, если ты действительно заботишься о развитии народного хозяйства и культуры, если ты не бай, не мулла и не поддерживаешь мулл и баев —

ТЫ ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ ПО РАСКРЕПОЩЕНИЮ ЖЕНЩИН.

XII-45301

Издание Женотдела Ср.-Аз. Бюро ЦКРКП(б).

1925 г.

Ташоблит № 247. Ташкент. Тип. № 2 Узгосиздата. Тираж 2000 эк.

Народ вымирает от тяжелого положения женщины.

На каждые 1.000 мужчин в Средней Азии приходится лишь 889 женщин, тогда как в российских губерниях и в других государствах число женщин превышает число мужчин.

Почему в Средней Азии женщин вымирает больше, чем мужчин?

— Потому что нигде в мире нет более тяжелого положения женщины, чем положение узбечки, киргизки, туркменки.

— Потому что здесь выдают замуж малолетними, когда организм человека еще не окреп, когда половые сношения калечат девочку-жену.

— Потому что здесь издеваются над женщиной-роженицей, сажая ее над ямами с золой, катая в одеялах, привешивая на веревки.

— Потому что здесь, как будто все нарочно устроено, чтобы увеличить страдания матери и ребенка.

Народ умирает от темноты и невежества.

Из 21.626 человек при поголовном обследовании врачебными отрядами оказалось 9772 больных (более 45%).

Болеют сифилисом, чесоткой, женскими, кожными болезнями, болезнью глаз. Все эти болезни связаны с тем, что в кибитках и юртах много грязи, с тем, что пьют и едят больные и здоровые из одной посуды, сидят на общих подушках и одеялах, годами не моют ребят, сами не моются, белья не стирают. Так, по данным детской амбулатории в старом городе Ташкенте 35% детей —школьников совершенно не ходят в бани.

Некультурные отцы и матери калечат ребят.

От матерей-девочек, искалеченных и больных, дети редко рождаются здоровыми.

Воспитание ребят часто их еще больше калечит. Один пример с бишиком-люлькой дает ужасающую картину ненормальности физического развития ребенка.

При обследовании врачами 540 человек школьников в Старом Ташкенте оказалось, что 82 человека из каждой сотни имеют вдавленности и скошенность затылочной кости головы, неправильно сросшиеся черепные швы.

23 ребенка из сотни имеют сдавленную грудную клетку и неправильный рост скелета. Отсюда у ребенка ненормально развивается мозг—то, от чего зависят его умственные способности.

Отсюда от сдавленной грудной клетки—нет правильной работы легких и большая склонность организма ребенка к заболеванию туберкулезом. Отсюда от неправильного физического развития—недостаточная физическая сила.

Все это оттого, что ребенок целыми днями лежит привязанным к люльке, когда для развития его организма нужны свободные движения.

Более половины узбекских детей (по врачебному осмотру) имеют хилое здоровье.

Врачи, специально занимавшиеся вопросом о здоровье детей, бьют тревогу.

„Необходимы немедленные мероприятия по укреплению здоровья детей", пишет доктор Штилерман в своем отчете об обследовании. Мы сейчас должны поставить дело физического укрепления ребенка, как неотложную задачу предохранения молодой республики от туберкулезного вырождения молодого поколения.

Сифилис—бич кишлаков и аулов. Сифилисом болеют часто целые кишлаки и аулы. По данным амбулатории в Хиве—по Хорезму насчитывают 80 человек больных сифилисом на каждые 100 человек населения.

Обследования комиссий от Упол СТО, которые проводились по разным областям и республикам за это лето, указывают также на огромные цифры больных сифилисом.

Сифилис разрушает организм человека, передается от больного отца или матери ребенку, делает бездетными больных родителей, уменьшает прирост населения.

Так, в Хорезме население не только не увеличилось, но за последние годы уменьшилось на сотни тысяч. Так, в 1911—12 г., по данным Лобачевского, населения в Хорезме насчитывалось 630 тысяч человек, к 1924 году число это убавилось уже на 90 тысяч, а в нынешнем году там всего лишь 317 тысяч, то-есть, меньше в два раза. По всей Средней Азии население увеличивается чрезвычайно медленно.

Так, за 23 года (с 1897 г. по 1920 г.) на каждую сотню прибавилось лишь 9 человек, тогда как в других странах населения прибавилось на миллионы. В некоторых областях, даже таких, как Самаркандская, население не только не прибавилось за это время, но даже убыло на 2 и 3 человека на каждую сотню.

Причинами убыли населения были — гражданская война, переселение и пр., но главная из причин это—вымирание населения от болезней от кошмарного тяжелого положения женщин.

В феврале этого года в Ташкенте прошла конференция врачей, которая занималась специально вопросами заболеваемости коренного населения. Конференция пришла к заключению, что сейчас народы Средней Азии стоят перед угрозой вырождения.

Что положение, которое есть сейчас, не может быть дольше терпимо.

На ужасающие цифры вымирания, болезней—партия не может закрывать глаза, партия не может на это не откликнуться.

Что нужно?

Нужно нести культуру в семью коренных народностей.

Нужно учить людей чисто жить.

Нужно учить понимать силу болезней и как предохраняться здоровым людям от заражения.

Нужно воспитывать здоровое поколение молодежи.

Нужно всячески облегчать положение матери.

Больше всего, успешнее всего, партия может сделать это через свою работу среди женщин.

Партия в работе среди женщин открывает школы, учит грамоте, приобщает мать культуре. Партия открывает врачебные детские консультации—лечит ребят, дает советы матери, как воспитывать ребенка, чтобы он был здоровым.

Партия борется за улучшение положения женщины борется против выдачи малолетних, издевательств над женщиной.

Партия всей своей работой среди женщин несет культурность в семью коренных народностей.

Коммунист, который не принимает участия в работе партии среди женщин, коммунист, который тормозит эту работу—тем самым поддерживает темноту и невежество.

содействует распространению болезней, гибели матери и ребят, вымиранию своего народа.

Такой коммунист—величайший враг своему народу, худший из колонизаторов.

Религиозные установления и обычное право (Шариат и Адат) мешают развитию хозяйства.

По закону мусульманин не может иметь в доме женщину не жену и не родственницу.

В то же время сейчас тысячи женщин коренных народностей ищут работы. Они записываются в очередь на биржах труда, в Женотделах, идут на шелко-мотальные фабрики, на сезонные работы по гренажному производству, идут наниматься просто в качестве батрачек.

Так, в 1917 году по Фергане батрачки составляли уже 2 чел. на каждые 100 батраков. В Ходжентском уезде в 17 году их совсем не было, в 20 году же числилось 0,1%.

По Самаркандскому уезду цифра батрачек за три года с 17 по 20-й увеличилась вдвое. Хорошо это или плохо, что женщины начинают принимать участие в хозяйстве?

Несомненно хорошо.

О том, что это явление прогрессивное (передовое), писал в свое время и тов. Ленин в своей книжке о „Развитии Капитализма в России". Это явление хорошо и для хозяйства, которое особенно в условиях Средней Азии нуждается в большом количестве рабочих рук. Явление это хорошо и для самих женщин, которые с получением заработка становятся менее зависимыми от мужей, более самостоятельными. Мешают или содействуют законы Шариата этому?

Несомненно мешают. На женщин, поступивших на работу, вышедших на базар торговать лепешками или тюбетейками, смотрят как на „пропавших", как на джеляб (проституток).

Всякая ли женщина при таком общественном мнении о ней, подогреваемом муллами и ишанами, легко согласится пойти на работу?

Конечно нет.

С другой стороны старые законы дают возможность жесточайше эксплоатировать тех работниц, которые, не нанимаясь самостоятельно, идут работать вместе с своим мужем батраком-чайрикером.

Законы старого до сих пор мешают использовать полностью в хозяйстве два миллиона рук узбечек, связанных паранджей.

Старые законы не лучше и для киргизок и туркменок, которые везут на себе всю тяжесть хозяйства.

По обычному праву киргизки и туркменки не имеют права собственности. Все, что у них есть, считается во

временном их пользовании. Они не имеют права самостоятельного заключения каких бы то ни было сделок, ибо «принимать на себя личные или имущественные обязательства может всякое лицо (лишь) мужского пола».

Это те, руками которых варится, ткется, шьется, изготовляется все необходимое в хозяйстве и даже на рынок.

Так, в 1914 г. из Туркменской области было вывезено 22.052 ковра, 16.610 паласов и 142.729 куржумов, сделанных женскими руками.

Что из себя представляет хозяйство туркмена или киргиза?

Это хозяйство рабовладельца, в котором хозяин имеет все права, но ничего не делает, и в котором на хозяина работают 2, 3 и 4 жены-рабы, до кошмарного бесправные.

Можно ли хозяйство советских республик строить, улучшать, двигать вперед трудом рабов?

Без сомнения, что нет.

Коммунист, который не понимает этого, не стремится сделать из женщины-рабыни сознательного участника хозяйственного процесса—не коммунист, а рабовладелец, жесточайший эксплоататор, человек, совершенно не заботящийся о развитии народного хозяйства.

На смену старым должны придти новые законы.

Определение Шариатом и обычным правом положения женщины настолько устарело, что в настоящее время мешает культурному и хозяйственному строительству молодых республик Средней Азии.

Жизнь, которая требует наибольшего вовлечения в хозяйство рабочих рук, сознательности участников социалистического строительства, идет вразрез с старыми законами. Это понимает даже наиболее умная часть мусульманского духовенства. Чтобы не отстать от жизни, чтобы не потерять своего влияния, приспособиться—новое течение в мусульманстве начинает по новому толковать религиозные законы о женщине.

Так было 8 марта этого года в выступлении одного из мулл в Маргелане, так было в ряде статей ученых улемистов в газетах «Зеравшан» и «Кзыл-Узбекистан».

Так наблюдается по всем республикам и областям Востока.

Неизбежно с изменением, ростом хозяйства, с изменением отношений между людьми в хозяйственном процессе—должны изменяться и законы.

Законы меняются в разные времена, в разных странах.

Законы изменены не только в советской стране, но даже в Турции, где казалось бы мусульманское законодательство должно было быть особенно крепким. Изменились законы о женщине в Турции потому, что эта страна за последние годы далеко шагнула в развитии своей промышленности, от средне-векового, феодального уклада, вступила на путь капиталистического развития, а вместе с тем и неизбежного широкого вовлечения женских рабочих рук в хозяйство.

На смену рабским законам о женщине во всех мусульманских странах—в одних раньше, в других позже, но совершенно неизбежно должны придти новые законы.

У нас они пришли в лице «лучшего в мире», как говорил тов. Ленин, советского законодательства. Кто не поддерживает советских законов о женщине, кто не проводит их в жизнь, тот защищает старые формы жизни, мешает развитию хозяйства, цепляется за феодализм, за средневековье.

А разве Коммунистическая партия и каждый ее член не стремится заменить омач трактором?

Разве не работаем мы над развитием фабрик и заводов?

Разве не проводим земельную реформу, чтобы развязать руки в развитии сельского хозяйства?

Разве не стремимся вовлечь в систему государственного хозяйства кустарную промышленность, помочь кустарям?

А, если так, то старые законы о женщине, которые мешают хозяйству двигаться вперед, должны быть уничтожены.

Члены партии, руководящей строительством социализма в стране, не могут быть консервативнее национальной буржуазии, строящей национально-буржуазное государство.

Турция и мы.

В Турции тысячи женщин работают в промышленности, сельском хозяйстве, в мануфактурной работе по домам, в шелковых мастерских.

В Турции газеты „Имери“ и „Вакыт“ живо обсуждают вопросы, связанные с женским равноправием.

В Турции Кемаль Паша не только произносит речи о женском равноправии и вносит проект об уравнении женщин в политических правах в национальное собрание, но и вовлекает свою жену в общественную жизнь, позволяет ей открыться, ходит с ней в меджелис.

Турецкие газеты пишут о многих школах, открытых для женщин.

В Турции работает женская политическая партия в 2000 человек, в программе которой

— борьба за избирательные права,

— борьба против многоженства и проституции,

— борьба за изменение брачных законов и проч.

В Турции „общественное мнение, как пишет т. Каспарова в книге „Женщины Востока“, примирилось с участием женщин в политических митингах и демонстрациях“.

Женщины имеют возможность занимать должности в правительственных учреждениях и конторах, получили доступ в светскую школу и университет.

Одним словом в Турции вопрос о женском равноправии, о раскрепощении женщины, об изменении законов по отношению к женщине стал **обще-национальным делом.**

А у нас?

Смешно, когда в стране с неизмеримо более передовым политическим строем, чем Турция, с хозяйством, идущим по линии социалистического развития, а не капиталистически-эксплоататорского, как в Турции—у нас разрешение вопроса о раскрепощении женщины сваливается на маленькую горсточку людей, на аппарат Женотделов. Национальная часть партии, Кошчи и даже Комсомол в работе среди женщин не принимают участия.

Что сделано в выполнении постановлений первых учредительных с'ездов по борьбе с бытовыми предрассудками?

Где статьи об этом в национальной печати?

Специальные брошюры для партийцев и Комсомола?

Где вопросы, связанные с раскрепощением женщин в программах работы кружков, клубов, ячеек?

Где примеры со стороны членов партии и Комсомола—человеческого отношения к женщине, содействия своим женам и сестрам в приобщении их к общественной жизни?

Сколько детей коммунистов коренного населения в пионерских отрядах?

Что сделал партиец и комсомолец, чтобы помешать продать сестру за калым, помешать выдаче малолетних?

— Нет этого.

А примеры обратного, когда члены партии тормозят работу и дискредитируют ее в глазах населения—сплошь и рядом.

Не редки случаи, когда секретари кишлачно-аульных ячеек агитируют против женских с'ездов. Члены партии посылают на с'езды старух и проституток, чтобы потом сказать—„Смотрите—кто идет в Женотдел? Разве я могу отпустить жену на такое собрание?“

Члены партии не проводят советского законодательства о женщине или проводят его так, что обижают бедноту и тем самым дискредитируют само законодательство в глазах дехканства.

И т. д. И т. д.

Примеры отрицательного отношения к работе, отсутствия всякой помощи со стороны низовых парт'ячеек и отдельных членов могли занять бы бесконечный список при их перечислении.

Что это?

Это значит, что члены партии коренного населения своим противодействием делу раскрепощения женщины играют на руку муллам и баям, стараются удержать старый порядок, мешают строительству нового.

Коммунист!

Если ты не хочешь, чтобы народ вымирал,

Если ты действительно заботишься о развитии народного хозяйства и культуры,

Если ты не бай, не мулла и не поддерживаешь мулл и баев—

Ты должен работать по раскрепощению женщины.

С. Любимова.
